

Алексей Фомичев



СТРАТЕГИЯ
БЛИЦКРИГА

Отражения

Алексей Фомичев
Стратегия блицкрига

«Автор»

2013

Фомичев А. С.

Стратегия блицкрига / А. С. Фомичев — «Автор»,
2013 — (Отражения)

ISBN 978-5-271-42786-2

Противостояние Комитета и владеющих аппаратурой переноса преступников-«ковбоев» в мире Асалентае продолжается. И теперь удача – не на стороне «ковбоев». В ночь свадьбы начальника их базы Алана Деметира, известного в Асалентае под именем барона Теладора, и местной красавицы аристократки враги переходят границу и начинают победное шествие «на полночь». Одно за другим падают королевства севера. Однако до полной победы начальнику отдела подготовки Василию Бердину и его друзьям и союзникам очень далеко – ведь впереди земли могущественной Империи...

ISBN 978-5-271-42786-2

© Фомичев А. С., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Часть 1 Война и пир	5
1 Накануне свадьбы	5
2 Загнанные в угол	9
3 Чем дальше в лес, тем точнее бьет эльф	13
4 В одной лодке	21
5 Накануне торжества	24
6 Дела бывлые	26
7 Намеки и недомолвки	30
8 На старт, внимание... горько!	33
9 Брачная ночь среди дня	43
10 Время много пить	47
Часть 2 Гремя огнем, сверкая блеском стали...	52
1 От винта!	52
2 Корпус «Восход»	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Алексей Фомичев

Стратегия блицкрига

*Убийство одного человека – трагедия,
убийство миллионов – статистика!*
И.В. Сталин

Часть 1 Война и пир

1 Накануне свадьбы

Есть несколько событий в жизни человека, которые он отмечает особо. Это свадьба, рождение детей, похороны близких. А еще – победа в большой и трудной войне, восшествие на трон нового императора. Такие пусть и не всегда радостные торжества оставляют неизгладимый след в памяти и зачастую служат точкой отсчета дальнейшей жизни.

В этом смысле свадьба маркиза Теладора с дочерью префекта провинции Корши являлась событием значительным и знаковым. Впервые старинный знатный имперский род связывал себя родственными узами с молодым пусть и не столь знатным, но очень сильным родом кордонного дворянства.

И хотя в провинции об этом уже наговорились до обессиливания языков и пересыхания слюнок, но пересуды все не утихали.

Да что там провинция, в столице империи Скрате, в самом императорском дворце говорили о будущей свадьбе. А Его Богоподобие император Скратиса Ракансор Багряный уже отправил bravому и молодежи (жениху и невесте) подарок – молодого скратника, выращенного и обученного в его личной скратнице.

Такой дар стоит больше веса птицы в золоте. Живой символ империи из рук императора – знак особого внимания Его Богоподобия и признания маркиза достойным слугой Ракансора. И это при том, что о маркизе ходили самые противоречивые слухи, кстати, большей частью недобрые!

Воистину, настоящую цену человеку определяют не слухи и сплетни, а мнение императора – первого и единственного судьи Скратиса!

Следом за даром императора на молодых с разных сторон хлынул щедрый поток подарков. От префектов, от самых знатных родов метрополии и, конечно, от кордонных дворян, гордых тем, что одного из них признали равным себе титулованные снобы.

Подарки шли все последние недели перед свадьбой и накануне свадьбы и даже в ее день. Причем все везли в дом отца молодежи префекта Шелегера. Потом, на самом торжестве, дары сложат на специальные полки за спиной молодых, дабы каждый мог видеть, как сильно уважают braveго и молодецу и насколько сильно желают им счастья.

По обычаю, молодые обязаны лично принять каждый дар и обязательно отдариться – сделать ответный подарок. Понятно, что ни braveый, ни тем более молодеца с таким наплывом дел не справятся, поэтому все заботы по выбору ответных подарков берут на себя их родственники и близкие. Как и прочие заботы.

Традиции-с. Без них никуда! Особенно в империи, где все это блюдут свято, нерушимо и ревниво. Как старая дева воспоминания о мимолетных романах.

Обряд бракосочетания согласно тем же традициям всегда проходит в доме родителей молодницы. Жених, то есть бравый, прибудет сюда, чтобы забрать молодницу в свой дом, где ей и предстоит прожить всю жизнь. Если, конечно, какой-то случай не разлучит влюбленных раньше срока.

Ко дню свадьбы дом префекта полностью преобразился. Стены виллы, а также веранды и беседки украсили цветами. На лужайках под высокими навесами расставили столы, стулья и длинные лавки. Возле бассейна настелили мягких подушек, обшитых тонкой кожей.

Отрыли два новых ледника, чтобы поставить туда воду и напитки, которыми потом будут поить гостей.

Для обслуживания торжества префект нанял дополнительно три десятка слуг и увеличил охрану до полусотни человек. Мера, может быть, и лишняя, но Шелегер не хотел никаких неожиданностей. А их можно было ждать.

Весь последний октан в доме молодницы жили пять ее самых близких подруг. Они помогали подготовить Эбеве наряды, украшали комнаты, всюду сопровождали ее и не давали скучать.

Подруги – дочери известных в провинции дворян, сами будущие невесты, для которых предстоящая свадьба лишней и весьма подходящий случай присмотреть жениха. Равно как и тем посмотреть на юных прелестниц и подумать, какую бы привести в свой дом.

Конечно, компания из шести озорниц приносила массу хлопот слугам и самому префекту, но тот был вполне доволен таким весельем. И без сожаления выкладывал золото за наряды, украшения, изысканные яства и вина.

На третью ночь октана в одну из беседок подбросили два отравленных букета роскошных озорий. Эти нежно-розовые цветы с едва уловимым оттенком фиолетового всегда вывешивали в комнате молодых, как знак плодородия и богатства.

Беседку, куда подбросили отравленные букеты, Эбева посещала чаще других. Известные злоумышленники, несомненно, знали об этом. Было загадкой, как они смогли миновать охрану и так же незаметно уйти.

Обнаружила букеты служанка, случайно проходившая мимо. Вид прекрасных цветов, лежащих на скамейке, заставил ее подойти и взять их, чтобы поставить в вазы. Но не прошла она и десяти шагов, как упала без сознания.

Слуги увидели это и позвали лекаря. А тот сразу обратил внимание на розовые пятна, покрывшие пальцы несчастной. Услышавшему суматоху и подошедшему узнать, в чем дело, префекту лекарь сказал:

– Соломна.

Префект кинул на служанку взгляд.

– Она выживет?

– Не знаю. Я дал противоядие. Когда она придет в себя, пусть выпьет кувшин холодного молока. И кладет холод на грудь и лоб. Я сделаю отвар, его надо пить три дня. После этого Огалтэ явит свою волю – жить ей или умереть. Счастье девочки, что она выронила букеты и не вдыхала их аромат. Иначе бы быстро умерла.

Яд соломна получали из костей лягушки солом, что водилась только в лесных болотах далеко на востоке, у самой границы с Шаинамом. Это крохотное создание не умело быстро прыгать и глубоко нырять, поэтому для защиты от врагов использовала яд, что выплевывала на несколько шагов.

Он действовал только на обитателей леса и болота, но человека поразить не мог. Зато кости лягушки содержали в себе гораздо больше яда, и когда их долго варили, а потом растирали в пыль, то получали сильный концентрат, способный убить даже здорового мужчину.

Такой яд был большой редкостью из-за дороговизны, зато действовал наверняка. Если человека не начать лечить сразу, он умирал за день-два. И его муки были ужасны.

Шелегер распорядился отправить несчастную служанку за город и лечить ее всеми способами. Остальных слуг строго предупредил, чтобы языки держали при себе. Узнает Эбева – виновный в болтовне понесет наказание. Префект не хотел никакого шума и огласки. Да еще перед таким торжеством.

Убийство молодежи накануне свадьбы – злодейство неслыханное и по меркам империи тянет на позорную казнь. Если, конечно, злоумышленника найдут.

* * *

Шум Шелегер поднимать не стал. Но тайный сыск учинил. Хотя делать это было не обязательно. Во всей провинции только одна сторона могла задумать такое. Во всяком случае, только она решилась бы пойти против всесильного префекта.

Теперь следовало подумать, как быть. Наносить ответный удар или использовать данную императором власть? Пока префект размышлял.

Стражу он увеличил, и она охраняла виллу префекта с удвоенной энергией, не подпуская ближе десяти шагов даже бродячих собак.

Гости начали съезжаться в Настред за три дня до торжества. Большинство занимало комнаты в многочисленных постоянных дворах, а самых знатных префект поселил у себя.

Молодица вместе с подругами заперлась в своем доме и не выходила к гостям, соблюдая древние ритуалы. Теперь увидеть девушку можно будет только на свадьбе, где бравый снимет с ее головы колпак и наденет венок.

Последние дни проходили в суете и беготне. Как всегда десятки мелких недочетов и недоделок заставляли слуг метаться по двору, а управляющего виллой старого верного Вушо в который раз обходить территорию, проверяя обстановку.

За два дня до срока Шелегер, оставив виллу на своего родственника Шеса Эллы, выехал к будущему зятю маркизу Теладору.

Было о чем поговорить, было что обсудить. Ведь свадьба – больше политическое событие, а не просто союз двух влюбленных сердец. И тут надо каждый шаг проверить и перепроверить.

Нет, колебаний Шелегер не испытывал. Давно просчитал плюсы и минусы будущего союза и возможные последствия. А главное – просчитал самого маркиза. И будь тот простым кордонным дворянином, пусть даже сильным и влиятельным, вряд ли бы отдал за него дочь, предпочтя какого-нибудь родовитого повесу, неспособного самому надеть портки.

Но в Теладоре префект разглядел иную силу. Непонятную, тщательно скрываемую, но настолько огромную и страшную, что у многомудрого префекта захватывало дух. Что за фигура – маркиз Теладор, откуда он взялся и кто стоит за ним – этого Шелегер не знал. Но что тот способен противостоять не только варварам и эльфам, не сомневался.

И когда перед ним реально возник выбор, на чью сторону встать, Шелегер выбрал маркиза. Чего стоило ему это решение и сколько бессонных ночей он провел – навсегда останется тайной.

До свадьбы два дня. Все решено, все обговорено, все взвешено. Но сейчас префект хотел обсудить с маркизом иную тему. И попытаться вырвать ответ на самый главный вопрос: чего хочет Теладор на самом деле?

Отряд из тридцати опытных воинов сопровождал Шелегера в поездке, обеспечивая надежную защиту. Для провинции это было нечто невероятное: кто посмеет напасть на все-сильного префекта, кто рискнет подвергнуть его жизнь опасности? Однако теперь Шелегер подобной мерой предосторожности не пренебрегал. Недавнее покушение ясно показало, что у него есть смертельный враг.

Кортеж достиг замка маркиза к вечеру. Был опознан и пропущен внутрь, где префекта встретили ближайшие помощники Теладора – капитан Комбер и кастелян Укер, а также вассалы маркиза. Но самого его здесь не было.

– Маркиз выехал с отрядом еще вчера, – доложил префекту Комбер. – Он не сказал куда, но сказал, что это очень важная поездка и он будет к завтрашнему вечеру. Чтобы успеть на свадьбу.

Капитан склонил голову перед важным гостем и осведомился:

– Я могу чем-то помочь мэору префекту?

Шелегер недовольно выдохнул и с досадой ударил себя по бедру Куда мог выехать неугомонный маркиз? Опять затеял войну? Или решил прибрать к рукам очередного неуступчивого соседа?

– Я останусь на ночь, – отрывисто произнес Шелегер. – Приготовьте для меня комнату.

– Покои хозяина готовы, мэор префект, – тут же ответил капитан. – Мэор маркиз дал такие указания перед отъездом.

– Он знал, что я приеду? – изумленно спросил Шелегер.

– Он считал, что вы можете приехать. И рассчитывал к тому времени вернуться.

Префект только покачал головой. Этот маркиз непостижим! Как он догадался? И зачем тогда уехал, раз знал, что приедет такой гость? Ох, Теладор, Теладор, доставишь ты еще хлопот!

2 Загнанные в угол

– Они вышли на наш след и теперь их не стряхнуть. Можно уйти в подполье, можно податься к друзьям Шелдона в дебри Колумбии.

– Или куда проще – соблюдать все меры предосторожности и быть внимательными!

– Разве мы не были внимательны? Разве не соблюдали конспирацию? Я говорил, против государства играть сложно. Особенно против такого, как Россия. Мы вышли на их поле и сразу потерпели поражение.

– Скорее сдали раунд. С ничейным счетом.

– Да, если не считать шести трупов. И засвеченные контакты, которые пришлось обрывать на ходу.

– Но ушли! Оборвали, потеряли, но ушли! В конце концов, никого из нас там не было, так, исполнители среднего звена. Не посвященные в дело!

– Однако это наши люди! И найти им замену не так просто.

– Потому что нечего было лезть во Францию! И из Испании уходить! Я сто раз говорил – нельзя использовать один канал больше трех раз! Я предупреждал!..

– А я говорил, что надо было сразу действовать из Западного полушария! И не лезть под бок русского медведя! Он легко протягивает лапы хоть до Скандинавии, хоть до Пиренеев!

– Господа, господа! Давайте сбавим тон и не будем обвинять без причин! Ведь криком ничего не решить! Мы довольно давно знаем друг друга, чтобы пытаться отыскать крайнего! Крайние мы все! Или никто! Помните?

Николя Аггер примирительно приподнял руки, словно дирижер, и после паузы мягко опустил их.

– Вот так! Не теряйте чувства собственного достоинства! И не оскорбляйте друг друга! Ну?

Томас Лакурт, Люк Шелдон и Дмитрий Каледин, повинувшись Аггеру, замолчали, одаривая друг друга напряженными взглядами, а потом почти синхронно кивнули. Действительно, глупо ссориться им, членам одной команды, можно сказать, товарищам!

– Ну так-то лучше! – резюмировал Аггер и извинительным тоном обратился к сидящему чуть в стороне Алану Деметиру: – Прошу нас понять, Алан. Мы все на взводе, все-таки речь идет не только о нашем деле, но и о наших жизнях!

– Я в одной с вами лодке, Николя, – улыбнулся Деметир. – Вы не забыли?

Аггер кивнул и предложил:

– Сделаем паузу, господа! Думаю, никто не откажется от бокала доброго вина?

Возражений не последовало, и Аггер сам разлил вино по бокалам, выступая в качестве сомелье и официанта.

Они собрались в небольшом особняке, принадлежавшем одной строительной компании на правах аренды. Сам особняк находился неподалеку от Майами, где-то в получасе езды от города.

Сюда добирались разными путями, часто и непоследовательно меняя маршруты, пересекаясь с самолетов на машины и обратно. А последние отрезки пути и вовсе проделав на такси. Вокруг особняка стояло несколько неприметных машин и автобусов, где сидела охрана, нанятая через пятые руки и имевшая задачу любой ценой не подпускать к особняку никого. Даже полицию. За риск и возможные проблемы с законом каждому из охранников заплатили по пять тысяч долларов. Сюда входила и плата за молчание.

Столь значительные меры безопасности были продиктованы событиями четырехмесячной давности, когда в одну ночь их компания лишилась сразу шестерых человек, а вместе с ними и контактов в центральной Испании.

Речь шла не о деловых и коммерческих контактах, а о частных, можно сказать, личных. И что особенно ценно – тайных. Ибо ни финансовые возможности, ни деловое реноме ничего не значили в игре, которую вели эти люди.

А после вступления в игру еще одной стороны, шансы на победу упали если не до нуля, то до минимума. За который отступать было никак нельзя.

После событий той ночи они встречались всего три раза. И первый аж через месяц после трагедии. В одном из небольших городов Мексики.

Сеансы связи с Асалентае тоже стали редкостью. Хотя теперь на тот мир у них была особая надежда. Если здесь прижмет всерьез, есть где отсидеться. Поэтому Алану Деметиру уделяли особое внимание. Ибо на Асалентае он основная фигура. С положением, связями, возможностями. Даже со своим войском. Тем более Деметир времени даром не терял и достиг очень многого. И того, что было запланировано, и того, что задумал сам.

И сейчас, оценив вкус изысканного вина из личных запасов Аггера и окончательно успокоившись, они вновь затронули насущные темы.

* * *

– Ваш брак с дочерью префекта вот-вот состоится. После чего можно рассчитывать, что сам префект и подчиненные ему войска перейдут на вашу сторону? – спросил Аггер.

– Последнее несколько преждевременно, – объяснил Деметир. – Префект, несомненно, просчитал всевозможные варианты, но делиться властью с зятем пока не готов. Империя все еще сильна. Выступления дикарей носят фрагментарный характер и не имеют силы. Из колоний легионы еще не ушли, хотя местные племена нажимают. Воорги не идут в глубокие набеги, а их тяжелая конница хоть и доставляет массу хлопот на северо-востоке, тем не менее не заставляет императора перебрасывать туда дополнительные силы.

– А эти... как их...

– Хординги?

– Именно!

– Сидят у себя. Хотя по весне много говорили о возможном вторжении в полуденные королевства, но пока дальше разговоров дело не пошло. Да и потом, хординги никогда не доходили до границ империи. А полуденные королевства погрязли в междоусобице. Им тем более не до Скратиса.

– Значит, внешние враги не играют значимой роли? – спросил Шелдон.

– Да. Ничего такого, что было бы реально опасно для империи. Ракансор сумел сделать главное – остановить расползание страны. Даже колонии удержал. Мы сильно недооценили его, когда готовили свой план. Даже недовольные им и те притихли. Это я предвосхищаю ваш вопрос относительно внутренних врагов императора.

Аггер кивнул. Алан угадал верно: этот бывший вояка и каскадер радуется Николя своими рассуждениями и основательностью. Пожалуй, пора делать ставку именно на него, а не на вспыльчивого Лакурта, излишне рискованного Шелдона и вечно раздраженного Каледина. Хотя компаньоны проверенные и надежные, но сейчас этого мало. Ни золото, ни власть, ни влияние не играют прежней роли. А вот положение Деметира весьма устойчивое, крепкое. Там, на Асалентае, он персона и властитель.

– И каковы наши планы на ближайшее будущее? – спросил Каледин. – Что вы намерены предпринять?

– Свадьба! – улыбнулся Деметир. – Радости семейной жизни, медовый месяц и все такое.

– А серьезно?

– А серьезно меня ждет разговор с тестем. Думаю, он вот-вот придет в мой замок. Префект Шелегер влиятельная и значимая личность! Он хочет понять, какие козыри у меня на руках и можно ли их использовать на благо себе. Конечно, ему и в голову не приходит, с кем он теперь связан. Вот после разговора и имеет смысл решать, как быть потом.

– Но раскачать ситуацию в империи вам по силам? – подал голос Шелдон. – Ведь были какие-то идеи.

Связь между Землей и Асалентае прервалась почти на два месяца. Деметир-Теладор оказался предоставлен самому себе, без контактов и помощи. Но духом не пал. Успокоил своих людей и продолжил делать дело. К тому моменту, когда вновь заработал аппарат переноса, он успел многое. Но главное – изменил отношение к своему положению и к ситуации в целом.

Там, на Земле, он был исполнителем воли этой группы компаньонов. Исполнителем высшего ранга, почти равным им, но все же почти. А здесь он бог и властитель, единоличный хозяин, под рукой которого не только земли, замки и люди, но и сила! В том числе воинская!

Ну что, в конце концов, могут эти компаньоны? Запереть его в Асалентае? Да он там как рыба в воде! Он там свой! А они чужаки!

Натравят на него его же помощников? Но те отнюдь не дураки, сами все видят и все понимают. И не факт, что выберут Землю, где риск попасть в лапы врагов как никогда высок.

Скорее предпочтут Асалентае. Тут и власть, и своя команда, и возможности.

Вот и выходит, что Деметир нужен компаньонам больше, чем они ему! Что надежда сейчас на него, как на человека, держащего пути отхода, запасные позиции. Не будет его – никакое золото не поможет выжить в чужом мире. А готовить новую операцию, привлекать новых людей, начинать все сначала – на это нет ни времени, ни сил, ни смелости!

Нет, диктовать свои условия Деметир не стал. Но повел разговор так, что самый умный и мудрый из компаньонов Аггер все понял. И... не возразил. Перевод Алана в разряд компаньона состоялся в рабочем порядке. Ему обещали равную долю, предоставили информацию, ну и положили на тайные счета определенное количество золота.

Именно этот тяжелый металл служил мерилom отношений между ними. Как самый надежный.

Вот и сейчас Шелдон не требовал отчета, а уточнял. И Деметир отвечал как равному. Спокойно, с уважением, без подобострастия.

– Чтобы раскачать ситуацию, надо с чего-то начать. Бунт эльфов, на который мы делали ставку, так и не начал. Похоже, мы запугали их сильнее, чем надо. Недовольные налогами крестьяне молчат, подсылы к ним ничего не добились. О колониях я уже говорил, там пока глухо. Мы выбираем тот камень, от которого пойдут круги, но пока не выбрали. А без него болото не выплеснуть из берегов.

– Тогда мы в полете! – произнес по-русски Каледин и тут же добавил по-английски: – Наши планы не работают. Ни здесь, ни там.

– Это бывает, – успокоительно произнес Аггер. – Не всегда же все идет как надо. Временные трудности. Главное, что мы живы, аппаратура у нас и на Асалентае есть. Алан уже маркиз и без пяти минут зять префекта. Его мощь возросла многократно, а вместе с тем и влияние. И это далеко не предел. Так что все впереди! Кстати, Алан...

Аггер сменил положение и поставил на столик пустой бокал, который только что допил. Вино взбодрило его, но захотелось еще положительных эмоций.

– Пока есть время, расскажите о ваших успехах. Ведь раньше вы ограничивались короткими докладами. А я, хоть и не любитель батальных сцен, с удовольствием послушаю вас.

Деметир покосился на хронометр. До возвращения на Асалентае еще полтора часа. Ладно, если им так приспичило, почему бы и не рассказать. Тем более об успехах всегда приятнее говорить, чем о неудачах.

– Начну с операции «Лес». Три месяца назад мы здорово потрепали эльфов и отогнали от границ Ренемкасса почти на пять километров!..

3 Чем дальше в лес, тем точнее бьет эльф

Эту операцию он готовил давно. Но приступить к ее реализации сумел только после того, как численность его войска достигла почти восьми сотен человек. С таким количеством дружинников можно было начинать войну.

Первым делом маркиз отправил в лес отряд Бескафа. Его воины – лучшие стрелки из лука на всем закате и отменные следопыты – растворились среди вековых деревьев, словно сахар в кипятке. Их задачей было прикрыть войско и отряды плотников, которые в спешном порядке возводили небольшие блокгаузы прямо на опушках массива.

Эльфы, считавшие своими территории не только самого Ренемкасса, но и давно очищенные от деревьев поля, такое наглое вторжение оставить без внимания не могли. И в полумраке лесной глуши развернулась невидимая постороннему глазу война.

Ренемкасс – дом эльфов. Здесь они знали каждый уголок, каждое дерево, каждый родник. Способность передвигаться практически бесшумно, отменная маскировка, ловкость в обращении с длинным кинжалом и виртуозное владение луком делали их непобедимыми. Почти.

Дружинники дворян и солдаты легионов, хорошо воевавшие в поле, здесь терялись. Все попытки противостоять эльфам в массиве приводили к одному – гибели воинов и отступлению отрядов.

Теладор это знал и создал специальный отряд егерей под командованием своего лесничего и его сына. В их крови, как говорили, текла кровь эльфов. А умением и сноровкой они точно не уступали лесным обитателям.

Подготовленный ими отряд мог на равных потягаться с эльфами, что с блеском и продемонстрировал в самом начале операции. Теперь эльфы сами попадали в засады и получали стрелы в спины.

Отряд егерей был невелик, всего тридцать два человека, но он сумел связать противника, отвлечь его на себя и обеспечить подготовку блокгаузов.

Их ставили на удалении двух-трех верст друг от друга. В каждый сажали гарнизон из двух десятков воинов. Таким образом, эльфы были лишены свободного доступа к опушкам массива. А захватить блокгауз они не могли. Не хватало знания и опыта. Стрелами стены не пробьешь, а подойти вплотную не просто – вокруг блокгаузов вырубili всю растительность на сотню шагов.

Блокгаузы выступали как опорные базы для отряда егерей. Сюда они возвращались после вылазок, здесь отдыхали и пополняли запас стрел, который таял буквально на глазах.

В массив Теладор отправил и отряд Бурлаха. Это были хорошо обученные диверсанты, мастера ближнего боя, способные в одиночку противостоять трем-четырем воинам.

Тренировали отряд сам Теладор и его помощник Оскар Бак, так что уровень подготовки диверсантов был высок.

Люди Бурлаха не хуже егерей умели бесшумно ходить по лесу, прятаться среди листвы и травы и наносить внезапные удары. Правда, луками они владели хуже, но зато превосходно рубились короткими мечами и кинжалами, метали ножи и топоры, умело управлялись с веревкой и арканом.

Очень скоро эльфы в полной мере ощутили присутствие чужаков в своем доме и сразу попытались выдворить их вон. Но обычные приемы изгнания, всегда проходившие против мирных лесорубов и дружинников дворян, здесь не сработали. Небольшие, по три-четыре человека, группы либо ускользали от эльфов, либо сами нападали из засад.

Пока эльфы приходили в себя и решали, как быть, егеря и диверсанты сумели закрепиться в восточной части Ренемкасса, а под их прикрытием Теладор достроил цепь блокгаузов. И когда хозяева массива опомнились, было поздно.

Отступать эльфы не умели, равно как и признавать свое поражение. Перебросив к месту прорыва дополнительные силы, они перешли в наступление сразу по всему фронту. Группы по двадцать – тридцать эльфов почти одновременно атаковали блокгаузы.

Дождь стрел обрушился на деревянные строения, но не нанес никакого вреда ни им, ни воинам. Более того, лучники маркиза сами вели стрельбу через узкие бойницы, и не без успеха, эльфы начали нести потери.

Тут сказала разница и в характеристиках оружия. Луки эльфов были легки и удобны, а тщательно изготовленные стрелы били точно в цель. Но дальность боя не превышала сотни шагов. Ведь стрелять в лесу на большие дистанции нет необходимости. Против дружин дворян эльфы еще использовали тяжелые стрелы. Они обладали хорошей пробивной силой, но их точность оставляла желать лучшего.

Напротив, составные луки воинов маркиза обладали повышенной дальностью стрельбы и с двух сотен метров могли поразить незащищенного доспехами врага.

Поэтому лучники Теладора спокойно били из блокгаузов на сотню-полторы шагов, а эльфам для уверенного поражения цели приходилось сокращать дистанцию шагов до семидесяти. А значит, выходить на открытое место, под стрелы врагов.

И тут никакая ловкость и быстрота не помогали. Для прицеливания нужны хотя бы несколько мгновений. А лучники маркиза ждать не собирались и били по неподвижным целям, причем весьма точно.

Эльфы, обладавшие приличным ночным зрением, пытались нападать ночью. Но эффект был невысок. Гарнизоны блокгаузов разжигали костры по периметру вырубок. И не подпускали к ним эльфов. А тем и тушить было нечем, таскать с собой ведра с водой неудобно.

Эльфы пытались атаковать отдельные блокгаузы более крупными отрядами, но места сбора таких отрядов легко обнаруживали егеря и обстреливали их издалека. И опять в лесу бушевала невидимая война. Эльфы высылали крупные отряды на поимку егерей и диверсантов, но те уходили от столкновения, выводили погони на заранее подготовленные засады. И эльфы сами попадали в ловушку.

Пока шла эта игра в догонялки, Теладор в спешном порядке возводил блокгаузы уже в самом массиве. На полянах, возле озер и оврагов. Опять вокруг строения вырубали деревья и кустарники, устраивали ямы-ловушки. И спешившие покончить с наглыми захватчиками эльфы попадали в них.

Также Теладор брал под контроль все водоемы – озера, ручьи, родники, лишая эльфов доступа к воде. Конечно, контролировать всю воду было невозможно, но потеря даже четверти источников живой влаги сказывалась на эльфах.

Целый круг (месяц) шла эта операция. Эльфы были оттеснены в глубь Ренемкасса и уже не имели выхода к опушкам массива. Не могли они также чувствовать себя в безопасности и в самом массиве. Егеря и диверсанты продолжали наносить удары в тех местах, которые лесные жители считали чуть ли не тыловыми.

* * *

Попутно Теладор собирал информацию об эльфах. Отряды Бескафа и Бурлаха сумели захватить с десяток пленных. Правда, добиться от них какой-то ценной информации было нелегко, но даже отрывочные сведения были важны.

Главное, что узнал маркиз – это то, что эльфы живут семьями по девяносто – сто особей. Во главе семьи Отец. Его власть абсолютна и незыблема.

Семь семей составляют так называемую Большую семью. В Большой семье особо почитается Мать – жена Большого Отца. Она обладает какими-то сверхъестественными способностями и как бы следит за женщинами и за их потомством.

Семь Больших семей образуют Род. Во главе рода Старший Отец. Соответственно его жена – Старшая Мать. Семь родов – это Сад. Его возглавляет Главный Отец.

Сколько всего таких Садов, Теладор еще не выяснил, но, по некоторым прикидкам, их не могло быть больше пяти-шести. Ренемкасс больше просто не прокормит.

Все это ему рассказали пленные, которых допрашивали по новой методике медик Пьер Гаварс и помощник Теладора Арнольд Хок. Теперь пленники перед смертью успевали рассказать больше. Но потом все равно выпускали дух. Ни новейшие препараты, ни техника не помогали. Эльфы дохли с завидной регулярностью. Заложная программа пока брала верх.

Получив сведения, Теладор решил захватить кого-нибудь поважнее рядового эльфа. Благо местоположение главных домов семей и родов его егеря уже вычислили. Правда, эта операция стоила им пятерых воинов.

Захват одного из вождей эльфов заставит тех выйти из дремучей чащобы. Они захотят освободить важного пленника и отомстить людям. А прямой бой выгоден, ибо бегать за лесными жителями по бескрайнему массиву можно бесконечно, а на это нет ни времени, ни сил.

План захвата разработали быстро, и после уточнения данных Теладор дал команду на выступление. К операции он привлек оба спецотряда – егерей и диверсантов. А еще взял полсотни лучших воинов, которых особо обучали бою в лесу и в населенных пунктах.

С отрядом пошел сам маркиз и два его помощника, Оскар Бак и Арнольд Хок. Взяли и медика Гаварса, чтобы в случае необходимости тот провел допрос прямо на месте.

На военном совете, устроенном перед операцией, маркиз озвучил свою идею. Но верные вассалы и союзники отнеслись к ней с опаской.

– Лезть в их логово малыми силами нельзя, – высказался граф Куфор. По титулу и положению он был вторым после Теладора и имел право второго голоса. – Велик риск потерять голову. Ведь этой нелюди там полно!

– И неизвестно, там ли этот... Отец! – поддакнул барон Эрмер. – Можно просто потерять время и людей.

Барон Найлор, пожалуй, самый мудрый и расчетливый среди всех, маркиза поддержал, но порекомендовал поставить на опушке крупный отряд, чтобы прикрыть отход.

Маркиз согласился с Найлором и объявил о своем решении:

– Мы идем! Операция займет не больше суток. Эльфы явно не ждут нас у себя дома и не будут готовы к приему дорогих гостей.

Его лицо тронула слабая улыбка. Он обвел взглядом дворян и уже более серьезным тоном закончил:

– Мы сделаем, что хотели, вытащим этого Отца сюда и заставим эльфов шевелиться! Это все! Давайте начинать!

На время своего отсутствия командование войском маркиз передал капитану Комберу и барону Найлору. Те, гордые доверием, заверили, что все сделают как надо.

Остальные молча подчинились. За последние месяцы маркиз приучил их к понятиям дисциплины и единоначалия. На совете каждый имеет право голоса, но после оглашения приказа никаких споров и возражений. Ибо дворянская спесь – это одно, а приказ и особенно его исполнение – другое. Кто не согласен... Впрочем, таких не было. С маркизом не шутят. Это знали и друзья, и враги.

Бескаф вывел отряд точно к указанному месту. Причем сделал это незаметно для эльфов. Хозяева леса, увлеченные атаками на блокгаузы и беготней за егерями и от них, появление крупного отряда врага в своем тылу прозевали.

Большая поляна, на которой стояли полтора десятка аккуратных деревянных домиков с полукруглыми крышами, увитыми плющом стенами и квадратными окнами, находилась поблизости от большого ручья, что тек в овраге.

Здесь жила часть одной из семей эльфов, жилища второй части стояли дальше, за оврагом. Сейчас в лесном поселке были в основном женщины и дети.

Быт эльфов, их жилища, обычаи, привычки – сами по себе интересовали маркиза, но сейчас ему было не до того. Как только егеря и диверсанты окружили поселок, он дал команду на захват.

Как оказалось, эльфийки тоже умели стрелять из луков. Причем не намного хуже мужей. И дети эльфов – подростки лет двенадцати – четырнадцати – прилично владели сложным искусством стрельбы. И они бы, несомненно, продемонстрировали его, если бы их не застали врасплох.

А так, кроме запоздалых криков и безуспешных попыток бегства, ничего толкового у них не вышло. И только одна эльфийка успела и тетиву натянуть, и стрелы вытащить. Она сделала три выстрела. Два угодили в цель – в щиты воинов. А третья едва не пронзила голову Хока. Тот вовремя ушел за дерево. Больше эльфийке стрелять не дали, один из диверсантов сбил ее с ног и скрутил.

Это была самая большая удача – пленница оказалась женой Отца – Матерью семьи. Половина дела была сделана!

Пленников согнали в самый большой дом и заперли. Убивать их без нужды Теладор не хотел. Хотя на обратном пути собирался прихватить половину с собой.

Отряд поспешил ко второй половине поселка. До него было не больше полукилометра. Но едва егеря миновали овраг и вышли к дороге, на них обрушился град стрел.

Из стоявших неподалеку домов, из-за деревьев и кустарников стреляли по меньшей мере два десятка эльфов.

Теладор тут же развернул строй воинов, заставил егерей занять позиции за ними и стрелять в ответ, а диверсантов послал в обход, чтобы перекрыть противнику пути отступления.

Бой разворачивался стремительно. И опять эльфы не спешили убегать, держали оборону в поселке. Но два десятка даже превосходных стрелков ничего не могли поделать с полусотней хорошо вооруженных и прикрытых щитами воинов. Те держали строй и медленно наступали. А из-за их спин били егеря. И били метко.

Маркиз мимоходом успел отметить странность – эльфы не обеспечили безопасность поселения. Не поставили ловушки, не подготовили засады. Видимо, считали, что люди сюда никогда не дойдут. Беспечность и самоуверенность аукнулись лесным хозяевам.

Судя по ожесточенному сопротивлению, в поселке был сам Отец семьи. И он почему-то не спешил уходить. Стрел у эльфов хватало, били они метко и несколько человек уже ранили, правда, в конечности. Раны были не смертельными.

Между тем диверсанты, зайдя противнику в тыл, незаметно подошли к крайним домам и начали потихоньку вырезать защитников. В ближнем бою им не было равных и эльфы начали умирать.

Почувствовав слабинку, Теладор приказал атаковать поселок. Строй воинов быстро сократил дистанцию и подошел к домам вплотную. После этого бой разбился на отдельные части. Эльфы, поняв, что их песня спета, попробовали бежать, но были перебиты. И только центральный дом поселка еще держал оборону.

На штурм пошел сам маркиз вместе с диверсантами. Он так сильно хотел захватить в плен Отца, что пренебрег риском и забыл о статусе полководца и властителя. Спецназовское прошлое выиграло. В конце концов, кто здесь лучший боец?!

Внутреннее обустройство жилища эльфов имело оригинальный вид. В центре большая комната, отгороженная стенами, как бы дом в доме. Там были покои Отца, его личные владения, куда не имел права входить никто.

Остальную часть дома занимала семья Отца; здесь была и спальня детей, и что-то вроде кухни, совмещенной с прихожей и коридором.

Внешнюю часть дома штурмовая группа заняла быстро, перебив пятерых эльфов. А вот внутренние покои хорошо забаррикадировались. Пришлось потратить несколько драгоценных минут, прежде чем выломали дверь. Теладор от нетерпения едва не прыгал на месте. Отец мог покончить жизнь самоубийством, тогда вся операция пойдет насмарку!

Когда выломали дверь, диверсантов встретили выставленные кинжалы. Но воины быстро преодолели последний заслон, хотя работали крайне осторожно, стараясь никого не убить.

Последними обезоружили двух статных эльфов, хорошо одетых и вооруженных непривычными для лесного народа мечами.

Теладор приказал связать обоих и вызвал к себе Гаварса, Хока и командиров отрядов.

– Эти ваши! – кивнул на пленников Теладор. – Делайте что хотите, но чтобы они говорили.

Гаварс торопливо кивнул, рассматривая связанных эльфов.

– А вы, – повернулся к Бескафу и Бурлаху маркиз, – занимайте оборону. Надо продержаться... немного. Потом уйдем.

– Мэор маркиз, – подал голос Бескаф, – кто-то из эльфов сбежал. Сейчас здесь соберется сотни две, а то и больше. Мы не выстоим.

– Успеем! Так надо. В поселке нас быстро не перебить, а отойти сможем через овраг. Все, выполняйте!

Бескаф и Бурлах вышли, а маркиз подошел к Гаварсу.

– Надо выкачать из них, что можно. Только быстро!

– Допросим одного, – предложил медик. – А второго заберем с собой. Если один сдохнет, у нас будет запас.

Теладор секунду думал, потом кивнул:

– Делай!

Выбор пал на более высокого, одетого с претензией на шик, во всяком случае, более нарядно, чем обычные эльфы и даже люди. Шикарная грива пепельных волос, ярко-зеленые глаза и надменный вид, который не пропал даже после пленения.

Он молчал, когда его связывали, когда усаживали на скамейку и когда снимали расшитую куртку и длинную льняную рубаху с замысловатыми узорами.

Под одеждой было худощавое, но довольно мускулистое тело, украшенное небольшой татуировкой на груди. Некий знак в виде двух полукругов, обращенных друг к другу: вертикальной линии, соединяющей их, и треугольника, расположенного в центре линии.

Довольно необычный знак, тем более для лесных обитателей. Слишком стилизован и слишком прост. В империи татуировки не были распространены, зато варвары заката частенько накалывали себе что-то замысловатое. Не понять, то ли рисунки зверей, то ли своих богов, то ли все вместе. А тут прямо логотип какой-то.

* * *

Эльфа привязали к лавке, Гаварс сразу вколол ему два тубика, надел на голову некое подобие шапочки для плавания, усеянную датчиками. Потом поколдовал с аппаратурой и довольно кивнул. Помогавший ему Хок проверил, хорошо ли привязан пленник, и отошел в сторону.

Теладор тем временем выволок другого эльфа к двери и уложил на полу. Этому пленнику сразу дали лошадиную дозу снотворного, чтобы не мешал и не вздумал умирать.

Потом маркиз вышел на улицу, проверить, как воины готовятся к отражению атаки. Полусотня пехотинцев заняла позиции во дворах, перегородив подходы бревнами и большими ветками. Егеря засели на крышах и в домах, взяв на прицел всю округу. А диверсанты растворились в лесу, отслеживая подходы к поселку.

На лицах воинов читалось напряжение. Удачная вылазка грозила обернуться затяжным боем с превосходящими силами противника. Следовало уйти как можно быстрее, но раз маркиз приказывает... Эх, неохота помирать в этой чащобе!

Эльф молчал. Молчал, хотя его здорово корежило и мотало. Молчал, хотя препараты разъедали мозг, заставляя говорить и говорить. Молчал, когда Хок придавил ему кое-какие точки на теле. И только после новой дозы препарата и увеличения до максимума регулятора мощности прибора заскрежетал своими острыми зубами, захрипел, а потом вдруг четко и раздельно произнес:

– Там... Место активного гиперморфоза!... Вершитель! Я иду!

Гаварс от неожиданности вздрогнул и посмотрел на Хока.

– Ты слышал?

Хок кивнул, навис над пленником, схватил его за голову, собираясь задать вопрос, но потом вдруг отпустил и приложил пальцы к сонной артерии.

– Док, он сдох!

Гаварс мигом проверил состояние эльфа, не нашел пульса и не услышал биения сердца. Суетиться не стал, уже знал, что эльфа не откачать, если они сдыхают, то сразу.

– Черт, опять ушел! – с досадой сплюнул Хок.

– Ты слышал, что он сказал?

– Не глухой. Надо позвать Алана.

Маркиз весть принял спокойно. Посмотрел на труп, нахмурился и скомандовал:

– Уходим. Труп бросаем, он нам ни к чему, а второго забираем с собой. Все, живо-живо!

Отряд отходил спешно, под прикрытием егерей. Никакую добычу не взяли, жечь ничего не стали, не хватало только лесного пожара.

В первой части поселка прихватили Мать и других пленников. Теладор велел привести их к себе и сказал:

– Либо смерть здесь, либо жизнь у меня. Никого не понесем. Кто не хочет идти – умрет на месте. Решайте.

Эльфы – женщины и дети – долго не думали. Умирать вот так сразу им не хотелось. Но и плен не прельщал. Однако когда Мать скрутили и уволокли в лес, оказывать сопротивление не стали. И покорно пошли вместе с воинами.

Все прошло, как и задумал маркиз. Отряд отыскал поселение эльфов, захватил пленных и почти без потерь вернулся обратно.

Теперь следовало ждать ответа. Такой выпад эльфы не простят и наверняка захотят отомстить, а заодно отбить пленников. Теладор в этом не сомневался. Особенно после того, как выяснил, что тот второй эльф – глава рода, Старший Отец. Он прибыл в поселок с какой-то целью и попал под раздачу.

Удача редкостная! О таком Теладор даже не мечтал. И велел готовиться к обороне как положено.

Отходивший отряд оставлял за собой хорошо видимый след. И вел тот след к двоянному блокаузу, что стоял неподалеку от опушки массива, на берегу небольшой речки. Его спешно укрепляли – прорыли ров, навалили насыпь, поставили двойной частокол. Даже возвели две невысокие башенки.

В блокауз маркиз посадил сто пехотинцев и пятьдесят лучников. Небольшое огражденное пространство буквально кишело людьми, но такое количество гарантировало успешную оборону.

Неподалеку, в рощице Теладор спрятал две сотни всадников. Это резерв и основная ударная сила. Когда эльфы увязнут в бою, по ним ударят из засады.

Остальная часть войска контролировала другие блокаузы и патрулировала опушки Ренемкасса.

Пока шла подготовка, а егеря и диверсанты отслеживали активность эльфов, Теладор занялся пленными. Их увезли в замок маркиза и сразу приступили к допросам.

Женщины и дети ничего толкового сказать не могли, Мать выложила что знала, но тоже ничего особенного не поведала. А вот со Старшим Отцом пришлось повозиться.

У него тоже была татуировка на груди. Такой же знак, только сверху добавлен лишний полукруг. И он тоже молчал сперва. Но препараты и зондирование мозга помогли. Однако эльф нес какой-то бред о тех, кто ушел, тех, кто наказывал, кто поставил их хранить или охранять. О том, что эльфы избраны быть на страже и что никогда не отступят от этого...

Маркиза интересовали количество эльфов, месторасположение их поселков, имена всех Отцов, планы, замыслы. Но тут программа допроса сбоила. Эльф все равно сопротивлялся. Впадал в протрацию, бредил и опять нес чепуху об ушедших или ушедшем, об ожидании и задаче бдить и охранять. Кого охранять, где?..

А после очередного усилия Хока вдруг вытянулся в струнку (насколько это было возможно, будучи связанным) и прохрипел сорванным от крика голосом:

– Вершитель! Я иду! Я здесь!

Гаварс, уже знавший, что за этим последует, вкатил эльфу двойную дозу обезболивающего и снотворного. Но тот все равно испустил дух. Ушел в далекую даль, может быть, к этому чертову Вершителю!

– То же самое кричал и тот магик, помнишь? – спросил Теладора Хок. – Тоже был Вершитель, и он тоже к нему шел.

– Место активного гиперморфоза, – повторил записанные на диктофон предсмертные слова Отца Теладор. – Что это значит? И при чем тут гиперморфоз?

– Это нарушение отношений организма со средой вследствие гипертрофии отдельных органов, – пояснил Гаварс.

– Я знаю, что это такое! – ответил маркиз. – Я не понимаю, откуда такие слова знает этот лесной бродяга? Ведь подобные словечки явно не входят в их лексикон!

Гаварс пожал плечами:

– Возможно, это как-то связано с их морфозом, изменением фенотипа эльфов, выходящим за пределы нормы реакции...

– Стоп-стоп, док! Ты мне все мозги запудришь! Я владею кое-какими основами, но не настолько же. Объясни проще!

– Ну-у... – Гаварс пожал плечами, – эльфы явно выпадают из местной системы развития разумных существ. Они не совсем люди, есть очевидные отличия. Однако и к другому виду разумных их не отнести. Кстати, они дают потомство при связи с людьми.

– И?

– Выходит, их гиперморфоз, их изменение явно не естественного происхождения. То есть они стали такими не сами. Их...

– Создали? Кто? И зачем?

Медик опять пожал плечами:

– Я не знаю. Может быть, эти самые Вершители?!

– Ну да, название подходящее. – Теладор почесал затылок и в задумчивости уставился на труп эльфа. – Опять загадки. Теперь еще явная связь с магиками. И те и другие призывают неведомых Вершителей перед смертью.

– И те и другие имеют массу отличий от людей, – вставил Хок. – Как и тролли, и иные... которых мы не видели.

Теладор бросил взгляд на татуировку эльфа и приказал:

– Этого надо переправить на Землю. Пусть его разберут на запчасти и проверят все, что можно. Вплоть до ДНК. Надо понять, что в них такого... не такого.

Гаварс хмыкнул:

– Переправить можно. Но кто там будет смотреть? Вряд ли его можно отвезти в клинику или институт.

Теладор задумался, махнул рукой.

– Чего-нибудь придумаем. А сейчас в холодильник. Пленников стеречь и беречь. Чтобы никто к ним не походил.

Маркиз подошел к двери и уже открыл ее, когда ему в голову вдруг пришла одна мысль.

– Место активного гиперморфоза. Эм – А – Гэ! Маг! Это совпадение или...

Гаварс и Хок переглянулись. Это им в голову не приходило.

– Где же это место? И что там так активно, что о нем говорят магики и нелюди перед смертью?

Маркиз покачал головой и вышел в коридор.

4 В одной лодке

– Это что же выходит, они люди-мутанты? – спросил Аггер.

– Не знаю. Вы же в курсе, мы не стали перевозить тело на Землю, – ответил Деметир. – Вызвали нашего спеца туда, он обследовал труп. Нашел с десяток отличий строения тела эльфа от строения тела человека. Но главное-то совпадает! Расположение внутренних органов, сердечно-сосудистая, нервная системы... Кое-что в мозгах иное. А так...

– То есть нелюдь – модификация? – уточнил Каледин.

– Во всяком случае, я так думаю. Но данных слишком мало. А устраивать проверку некогда, да и нет возможности.

Аггер согласно закивал. Действительно, проводить полноценные исследования невозможно. Для этого надо перетаскивать с Асалентае всех пленников-эльфов, размещать их в институте и год изучать. В нынешних условиях существования их организации это верх глупости. Так что загадки эльфов, равно как и другие загадки Асалентае, пока надо отставить в сторону.

– Прослеживается определенная цепочка, – договорил Деметир. – Нелюдь, магии, Долина Змей. Все это как-то связано, переплетено. Возможно, что имеет общие корни. Но у меня просто нет сил и времени разбираться с этим. Экспедицию к Долине Змей я так и не послал, некого посылать. Все задействованы на месте.

– А что там эльфы? – спросил Шелдон. – Как отреагировали на нападение?

– Как мы и ожидали. Попытались отомстить. Наш путь отступления обнаружили, он и привел их к блокгаузу, который мы превратили в крепость. А чтобы они не сбились с пути, я отпустил ребенка-эльфа. Тот рванул в лес, как гоночный кар. Понятно, что угодил к своим и поведал о том, где и как держат пленников.

– Они напали? – заинтересованно спросил Шелдон.

– Через два дня. Видимо, собирали силы. А под утро вышли из леса прямо к крепости. Человек триста.

– Человек? – хмыкнул Каледин.

– Да. Я их так называю и думаю, не ошибаюсь. Что они разумны, и так понятно. А что люди... дети от смешанных браков тому доказательство.

– Ну-ну, что дальше?

– А дальше был бой. Я, правда, опасался, что эльфы могут напасть на другой блокгауз или пройти дальше в наши земли. Но в вопросах тактики и тем более стратегии они не сильны. Да еще на чужой земле. Это в лесу они почти непобедимы, а здесь... просто навалились с двух сторон. Сыпали стрелами, как семечками. И лезли на частокол. Мы подождали, пока они увязнут, а потом ударили с тыла. Конница разметала их за несколько минут. Кто не погиб – убежал. Но таких было мало.

– Три сотни... – Аггер задумчиво потер подбородок, – а ты говорил, что у них семья – это сотня.

– Около того. Но там же еще женщины, дети, старики. Так что мужчин – где-то четверть от семьи. Я прикинул, что в войске были эльфы трех десятков семей. То есть трех-четырёх родов. Учитывая ареал обитания одной семьи и одного рода... кое-кому из них пришлось добираться до места боя издалека.

– И что?

– А теперь представьте, что за связь у них, если они так быстро собрали войско!

В комнате повисла тишина. Все прикидывали, каким образом эльфы смогли быстро передать информацию. Технические средства исключили сразу. Оставались либо птичья почта, либо магия.

– Надо все же разобраться с этой магией, – с недовольством проговорил Шелдон. – Если все выйдет, как мы задумали, Асалентае станет нашим вторым домом. А я не хочу, чтобы в моем доме кто-то шаманил и ворожил. И всякие там магические фокусы показывал!

Деметир промолчал, бросил взгляд на Аггера. Николя на слова Шелдона не отреагировал, думал о чем-то другом. Потом поднял голову, перехватил взгляд Алана и спросил:

– Чем все закончилось?

– Мы разбили эльфов, взяли несколько пленных. Я отпустил их. И передал с ними предложение их старшим – перемирие. Если они не будут лезть к нам, мы не пойдем дальше в Ренемкасс.

– И что ответили?

– Ничего. Я ведь отпустил еще и других пленников. Кроме Матери. Думаю, они рассказали о нас. И о нашей силе. Эльфы не дураки, поняли, что с нами им не сладить. Наш рейд и сражение показали, насколько мы сильны. Причем не только в открытом поле, но и у них дома. Теперь эльфы это знают. С того момента они к нам не лезут. Хотя их разведчики частенько подходят к блокгаузам. Мои егеря их засекают, но не трогают.

– Значит, эльфы пока отступили.

– Пока. Больше чем уверен, они попытаются выбить нас. Ренемкасс всегда был их владением. И отдавать даже малую его часть они не захотят. Думаю, будут собирать большое войско, искать новые приемы боя. А то и... призовут на помощь магиков и троллей. Или еще кого. В любом случае это дело нескорое. Минимум – года.

– Хорошо, – кивнул Аггер. – Это хорошо! У вас все шансы на успех. Нужно только терпение. И конечно, продолжать начатое. Вы молодец, Алан. И может быть, меня не поддержат остальные, но я скажу – среди нас вы один такой молодец!

Лакурт согласно закивал, а Каледин и Шелдон выдавили на лицах кислые улыбки. Аггер был во многом прав. Но не слишком ли много дифирамбов одному из них?

– Как, по-вашему, Алан, теперь вы держите ситуацию под контролем?

Деметир на мгновение задумался, устремив взгляд в пол, потом качнул головой и с долей неуверенности ответил:

– Во многом да. И вступление в родственный альянс с Шелегером тому доказательство. Но до тех пор, пока империя цела, говорить о полном контроле нельзя. Пока она давит, мы вынуждены подстраиваться под ситуацию, а не формировать ее сами. Пока мы только ведомые.

Деметир посмотрел на часы и встал.

– Мне пора.

Аггер тоже встал, протянул ему руку.

– Мы все время на связи, Алан. Но переходы только в крайнем случае. Мы не можем рисковать.

– Я понимаю.

– Тогда успеха! Держитесь! И... подумайте, чем конкретно мы еще можем вам помочь в ближайшее время. Что нужно сделать, чтобы расширить зону вашего влияния.

– Я подумаю.

К Деметиру подошли остальные, тоже пожали руку, а Каледин, улыбаясь своей хитрой улыбкой, по-русски сказал:

– Совет да любовь, как у нас говорят. Это значит – живите хорошо!

– Спасибо, Дмитрий. Я знаю эту пословицу.

– А свадебный подарок за мной!

Деметир кивнул всем сразу и вышел из помещения. Каледин проводил его взглядом, повернулся к остальным и стер с губ улыбку.

– А если он начнет диктовать условия? Ведь теперь он – ключевая фигура. И заменить его нечем.

– Не начнет, – ответил Аггер. – Алан не дурак и умеет просчитывать ходы. Без связи с Землей он не сможет. Ни он, ни остальные. Так что предавать ему нет смысла. Как и тянуть одеяло на себя. Всегда есть грань, за которую нельзя переходить. Между прочим, это касается всех нас.

Николя обвел компаньонов пристальным взглядом и с нажимом повторил:

– Всех нас! Если мы хотим получить то, что планировали. Мы в одной лодке, господа. Давайте все-таки доплывем до цели. А делить завоеванное будем потом.

5 Накануне торжества

Маркиз появился в замке прямо перед отъездом важного гостя. Префект уже велел седлать лошадей, а сам в сильном расстройстве ходил по двору, глядя то на высокие стены, то на новые строения, поставленные после расширения территории замка.

Теладор вышел к гостю с раскинутыми руками, словно собираясь заключить того в объятия. Но за несколько шагов до префекта остановился, церемонно склонил голову и взволнованным голосом проговорил:

– Тысяча извинений, мэор префект! Я только прибыл из важной поездки и сразу поспешил к вам. Не знал, что задержусь.

Шелегер сердито посмотрел на пышущего здоровьем маркиза, отметил совершенно чистый наряд и незапачканные в грязи сапоги, хотя недавно прошел дождь и дороги слегка развезло.

Как он попал в замок, если ворота не открывались и никто не давал команды к встрече? Тайный ход? Но зачем?

Поняв, что думает совершенно не о том, префект нахмурился и несколько раздраженно бросил:

– Я хотел переговорить с вами, мэор маркиз, перед обрядом. Но времени мало и мне пора возвращаться.

– Всегда к вашим услугам, мэор префект. Извините, что так вышло. Может быть, вы задержитесь немного? Мы бы обсудили за завтраком самые важные вопросы. Честно говоря, я проголодался.

Улыбка на губах маркиза была вполне искренней и тон извиняющимся. Префект мгновение помедлил, потом кивнул. Дело прежде всего, а личные амбиции на потом. В конце концов, маркиз не виноват, что у него срочные дела. Как показывает жизнь, просто так он ничего не делает.

В малом зале кроме них никого не было. Слуги, накрыв стол, ушли. Теладор сам подливал вино в кубок гостя и подкладывал самые сочные куски мяса, выказывая префекту уважение. Шелегер ел мало, хотя блюда, надо отдать должное, приготовлены просто изумительно. Хороший у маркиза повар!

И вино очень хорошее, мягкое, некрепкое, в меру прохладное. В самый раз утолить жажду и не затуманить голову. Вот уж зятек, все у него ладно да складно!

Первоначальное раздражение понемногу прошло и префект заговорил вполне спокойно:

– На Эбеву было совершено покушение...

Он посмотрел на маркиза, заметил недоуменный взгляд и внезапно застывшее лицо.

– Что с ней? – каким-то странным голосом проговорил Теладор и префект понял, что тот готов к немедленным действиям, вплоть до преследования нападавших, кем бы они ни были.

– С ней все в порядке, – поспешил успокоить маркиза Шелегер. – Она не пострадала. Кто-то проник на виллу и подложил букеты отравленных цветов. Служанка взяла их первой и отравилась. Но мой лекарь спас ее. Она выжила, хотя была очень слаба.

– Кто? – тем же полным напряжения голосом спросил маркиз.

– Пока не известно. Мои люди ищут и найдут. Такие вещи я не прощаю. Никому!

Он специально выделил последнее слово, давая понять, что готов пойти до конца.

– Никаких догадок?

– Ну почему же. Есть догадка! Даже версия. – Префект бросил на маркиза многозначительный взгляд. – Родня молодого Флаена Рандора встала на путь мщения. И решила отплатить

тем, кто, по их мнению, виноват в его гибели. Правда, они почему-то решили начать с Эбевы. Видимо, посчитали, что ее вина даже больше, чем ваша. Вернее, моя вина.

Последние слова префект против своей воли произнес приглушенным от ярости голосом, невольно вспоминая подробности покушения и глаза дочери, когда она узнала, что произошло.

– Вас, видимо, хотели наказать иначе. Или просто сил не хватило.

Маркиз встретил полный ярости и боли взгляд префекта и отдельно произнес:

– А какое отношение к его смерти имею я?

– Вот этого я не знаю. Но, видно, родня Рандора располагает некими доказательствами.

Теладор выпрямился в кресле, расправил плечи и поднял голову.

– Мэор префект. Я не понимаю ваших намеков и тем более не принимаю упрека. Я не имею отношения к смерти этого щенка, хотя, видит Огалтэ, с радостью бы свернул ему голову. Как сверну его родне, если выяснится, что это они посмели... напали на Эбеву! С дерьмом смешаю тварей, за то что посягнули... дотронулись!..

Шелегер с некоторым удивлением отметил, что ярость маркиза отнюдь не наиграна. И дело тут не только в срыве будущего альянса с префектом провинции. Маркиз переживает за саму Эбеву.

Это было для префекта новостью. Раньше он не без основания полагал, что вся история со свадьбой затеяна Теладором исключительно из-за политических выгод.

– Светлые небеса, успокойтесь, маркиз! Дочь жива и здорова, я усилил охрану виллы и теперь к ней никто не подойдет. Да и розыск скоро даст результат. Но сам факт! Если это и впрямь родня Рандора, вам надо беречься.

– Я поберегусь! – мрачно пообещал маркиз. – Когда утоплю этих выродков в отхожем месте!

– А если это не они?

Маркиз подлил себе вина и залпом осушил кубок. Стукнул им по столу.

– Тогда, уважаемый мэор, дело плохо! Есть кто-то, кто желает вам вреда. Настолько сильно, что посмел ударить по вашей семье. Кто-то, кто обладает немалой силой и властью, ибо идти против префекта провинции, члена Малого Имперского Совета, не прикрыв тылы, не просто опасно, но и глупо. У вас есть враг, мэор Шелегер. И не обязательно он здесь, в Корше. Или, если быть точнее, не только здесь.

Префект нахмурился. Он и сам так думал, но пока не мог определенно сказать, кто именно решился на такое. Ведь префект – это не обычный дворянин, даже не простой сановник. Он наместник императора и обладает немалой властью. А также пользуется защитой самого императора! Так кто же посмел?

– Дарк, – впервые назвал маркиза по имени префект, – вы действительно не виноваты в смерти Рандора?

Маркиз вздохнул и покачал головой:

– Вы же знаете, как он погиб. И знаете, где в это время был я. Неужели вы думаете, что в тот момент я думал о каком-то молодом щенке? Не забывайте, я хотел вызвать его на ваш суд за клевету и наветы. Зачем же тогда все это, если я просто хотел прибить его?

Префект не ответил. Логика действительно на стороне маркиза. Но почему родня Рандора считает, что виноват именно он? Впрочем, если выяснится, что на дочь покушались не они, то...

Тогда все еще больше запутывается и маркиз прав – против него кто-то замыслил самое плохое.

6 Дела былые

Молодой мэор Рандор поехал вместе с друзьями – такими же молодыми бездельниками из знати – на прогулку к реке. Он первым поскакал через брод, первым въехал в рощу. Там его и нашли, лежащего возле кустарника с разбитой головой. А рядом в траве лежал камень, на котором остались следы крови и пласт кожи с волосами.

Лошадь Рандора нашли у реки, встрепанную, нервно прядящую ушами. Она не сразу дала подойти к себе и не скоро успокоилась.

Друзья отвезли бездыханное тело Рандора в город к лекарю, но было уже поздно. Флаен уже остывал.

Картина произошедшего была ясна и понятна – лошадь испугалась и понесла, а Рандор не усадил в седле, упал и ударился головой о камень. Несчастный случай.

Префект, узнавший о трагедии, распорядился провести расследование, но ничего интересного его люди не нашли. И впрямь случай. Такое бывает, особенно с молодыми повесами, вечно спешащими и не умеющими ждать.

Рандора похоронили, но его родня во главе с дядей погибшего знатным вельможей Ольмером не успокоилась. Они считали, что Рандора убили. Подло, нагло, безжалостно.

Так Ольмер и заявил префекту. И указал на возможного убийцу – маркиза Теладора. Правда, с доказательствами было туго. Вернее, никак. Никого чужого у рощи не видели и следов присутствия посторонних тоже не нашли. Да и сам маркиз был далеко от места гибели, при всем желании не мог участвовать в убийстве.

Словом, только мнение, только слова и только злоба. Причем эта злоба быстро перекинулась и на префекта, вроде бы как не желающего расследовать это дело, как положено.

В Скрат, в императорский дворец полетели письма с обвинениями. Дело дошло до Согнера и тот вынужден был послать в провинцию легата с несколькими цензорами. Но их приезд ничего не изменил. Допрошенные уже по третьему разу друзья погибшего пересказали то, что произошло, и развели руками.

Легат лично переговорил с Ольмером и тоже заверил – несчастный случай! Император скорбит, вся знать вспоминает юного Флаена в молитвах, в храмах ему воздают хвалу.

Но Ольмер, как и Рандор, отличался редкостным упрямством и неумением вовремя остановиться. Он продолжал искать, вынюхивать, выведывать и... не находить. В конце концов, это надоело префекту, и тот попросил прекратить тревожить людей.

Ольмер понял это по-своему: Шелегер хочет замять дело, потому как речь идет о его будущем зяте! Значит, и он замешан!

В результате таких умозаключений в сад виллы префекта были подброшены отравленные букеты. А Ольмер и его род получили смертельного врага в лице Шелегера.

...Операцию по устранению Рандора спланировал и провел Сельма под чутким руководством Хока. Все было сделано аккуратно, быстро, но главное, без следов. Выследили Рандора, узнали о его планах на ближайший день и подстергли.

Испугать лошадь, сбросить всадника с седла и проломить ему голову камнем – дело полуминуты. Еще полминуты на приборку и отход. Никаких следов, никаких зацепок. А подъехавшие друзья убитого обнаружили только труп.

Теладор долго не хотел доводить до крайности. В конце концов, собака лает, караван идет. Пусть орет этот оглашенный мальчишка! Но мальчишка проявил сноровку и сумел узнать

кое-что о появлении здесь Теладора. Причем то, что никоим образом не должно было стать достоянием гласности.

А вдобавок прилюдно оскорбил маркиза и намекнул, что тому недолго осталось хозяйничать на чужих землях.

Это была уже серьезная угроза и терпеть дальше маркиз не мог. Вызванный срочно Сельма получил приказ и принялся разрабатывать операцию. На последней фазе подключили Бурлаха, трое его людей, самых ловких и надежных, устроили «несчастный случай».

Все прошло как по маслу. Но подозрение все равно пало на маркиза. Тот был готов к такому повороту событий и загодя покинул замок под самым благовидным предлогом.

* * *

Теладор проводил операцию против велигамских варваров. Это был плановый рейд, задуманный с несколькими целями. Самая простая и понятная всем – отомстить за постоянные набеги на прикордонные земли империи. Но была и вторая, понятная только посвященным в тайну. Маркиз хотел этим рейдом вызвать ответные действия варваров. Причем не очередной набег, а настоящее вторжение. И не сотни-другой воинов, а по меньшей мере тысяч двух-трех.

С точно такими же целями проводилась операция против эльфов – заставить их собрать силы и напасть на людей.

Раскачивая ситуацию и фактически заманивая варваров и эльфов, Теладор достигал еще одной цели – переводил провинцию на военное положение.

Вслед за этим обязательно последует подключение к боевым действиям имперских войск, а потом и переподчинение их маркизу. Кто лучше других знает, как воевать с врагами с заката? Кто владеет обстановкой и имеет самое настоящее войско? И наконец, кто зять префекта?

Получив военную власть, маркиз сумеет удержать ее, как и чрезвычайное положение в провинции. Под предлогом постоянного давления со стороны варваров и эльфов. А там уж как повернет!

Если в империи поднимется смута, да еще кто-либо из внешних врагов начнет войну, императору станет не до Корши. И если она вдруг заявит об отделении, Ракансор вряд ли быстро отреагирует. А то и вовсе не сможет.

Война с непредсказуемым исходом, долгая, кровопролитная, не в планах императора. Колонии под давлением, полуденные и восходные границы горят, легионы разбросаны и отвлечь хотя бы пару на подавление мятежа не так просто.

Так прикидывал Теладор, готовя очередной рейд. И досадная помеха в виде Рандора не остановила его. Скорее даже помогла решить эту небольшую проблему самым действенным способом.

* * *

А операцию против варваров он провел как по учебнику – показательно и успешно. В рейд пошла только конница, три с половиной сотни воинов. Еще почти полторы сотни выставил союзник маркиза граф Урагер. Это было их первое настоящее совместное дело, самое важное и нужное. Граф, будучи человеком разумным, передал свой отряд в распоряжение маркиза. Тот поступок оценил и назначил графа своим заместителем. Почет, уважение и хорошее расположение союзника – немаловажные факторы.

Но по пути к границе маркиз обогатился еще одним союзником. Нежданным.

Кроме конницы, маркиз взял в рейд полсотни лучников, тоже верховых, создав из них отдельный отряд. Позади войска шел немалый обоз. Его Теладор планировал оставить у кордона, кроме десятка повозок под трофеи.

Каждый воин имел двух коней, так что скорость марша была довольно велика. Войско быстро миновало земли маркиза и его вассалов и подошло к границам владений барона Зелаэра.

Теладор еще загодя отправил к барону гонца с просьбой пропустить его отряды через окраинные владения Зелаэра, обещая пройти мирно и быстро и еще заплатить за беспокойство.

С бароном у Теладора отношений никаких не было, тот в последнее время затих и из своих земель не выезжал никуда. Конечно, сил у маркиза хватило бы раскатать в блин небольшую дружину барона, но сейчас он не хотел боя. Да и потом, столь наглое нападение вызвало бы много пересудов. Не стоит дразнить соседа, пусть даже он и недруг.

Гонца он отправил три дня назад, но ответа так и не получил. И сейчас, доведя войско до границы владений барона, маркиз думал, как быть. Долго стоять нельзя, отряд графа Урагера ждет. Но и лезть напропалую неправильно.

Конец его раздумьям положила разведка. Она донесла, что барон Зелаэр с дружиной вышел к оврагу, за которым и начиналась его земля. Теладор тут же выехал вперед.

Барон привел с собой довольно большой отряд в полсотни конных воинов. Неплохо, особенно если учесть, что хотя бы три десятка дружинников он оставил в замке. Видимо, последний набег варваров заставил Зелаэра увеличить свои силы.

Отряд барона встал за оврагом, перекрывая дорогу. Маркиз прикинул расстановку сил и недовольно покрутил головой. Если будет бой, то барона сомнут в пять минут. На что рассчитывает Зелаэр? Или он так демонстрирует ответ? Мол, оцени и попробуй?..

Боя допускать нельзя, это совершенно не входит в планы маркиза. Теладор хотел уже было выехать вперед для переговоров, но барон сам с небольшой свитой пересек овраг и подъехал к войску маркиза.

– Мэор маркиз Теладор! – холодным тоном произнес барон, склоняя голову в приветствии.

– Мэор барон Зелаэр! Рад видеть вас в добром здравии. Вижу, вы получили мое послание?

Зелаэр кивнул, обвел взглядом войско, стоявшее в походных порядках. Зоркий взгляд оценил одинаковые доспехи и оружие, выправку воинов и их количество.

– Вы идете на варваров! – констатировал барон.

– Да, мэор. Пора преподать им еще один урок. Боюсь, прошлый они не запомнили!

Это прозвучало несколько двусмысленно. Такой легкий намек на события почти полугодовой давности, когда барон сполна ощутил на себе не только силу варваров, но и отношение маркиза. Прозвучало это как: «если мало одного раза, добавим сейчас!»

Повод оскорбиться у барона был. Если бы он захотел новой ссоры. Но Зелаэр прибыл явно не для этого.

– Вы хорошо подготовились к бою, мэор маркиз. – Голос барона был холоден как лед. Но злобы в нем, что странно, не было. – У вас сильное войско. Но думаю, дополнительные силы будут не лишними!

Теладор не сразу понял, что имеет в виду барон, а когда сообразил, даже не поверил. Бросил на того пристальный взгляд и увидел едва заметную усмешку на лице Зелаэра. Тот, довольный, что удивил маркиза, уже другим тоном добавил:

– Не будете ли вы возражать, если я со своей дружиной присоединюсь к вам?

Теладор подъехал к барону вплотную и протянул ему руку.

– Почту за честь идти с вами вместе в бой, мэор барон!

Зелаэр немного помедлил, но принял рукопожатие.

Бывшие с маркизом дворяне тоже подъехали ближе и приветствовали нового союзника. Понимая важность момента, они выказали уважение барону и осыпали того комплиментами.

«Наверное, тот урок был понят правильно, – подумал маркиз, глядя на довольного Зелаэра. – И барон оценил его по достоинству. Еще один союзник, еще один камешек в кладку. И это хорошо!»

Объединившись с дружиной Зелаэра, маркиз повел войско дальше. На берегу небольшой речушки он встретил отряд графа Урагера. Теперь под его рукой было почти шестьсот воинов. Сила огромная, способная разметать любого врага. Во всяком случае, здесь, на закате, достойного противника не было.

Перед выходом к границе империи Теладор разделил войско на две части. Командование первой взял на себя, а вторую передал Урагеру. По плану обе ударные группы должны были пройти вдоль берегов Гамелаты и одного из ее притоков с тем, чтобы через двадцать верст встретиться и совместно атаковать крупный поселок племени хелунгов.

* * *

План удался. Не ожидавшие вторжения хелунги организовать более или менее серьезную оборону не успели. Их редкие заслоны были сметены мгновенно. Мелкие поселения группы обходили, в крупных устраивали погромы. Но нигде не задерживались, чтобы не сбить темп наступления.

Продвижение было настолько быстрым, что войско маркиза обогнало даже гонцов хелунгов, что были посланы к вождю племени.

На поселок напали перед рассветом. Ворвались на окраину, ломая слабое сопротивление стражи, и пошли вперед, к дому вождя.

Дружина хелунгов подхватила быстро, но что могла сделать сотня едва продравших глаза и не успевших вздеть брони воинов? Они легли прямо у дружинного дома, отважно сражаясь полуголыми, толком не вооруженными.

Их мужество достойно уважения и признания, но... только после битвы. А пока лишь ярость, ненависть и точный удар.

Поселок сожгли, всех мужчин перебили, молодых женщин захватили в плен. Стариков и детей оставили. Будет кому рассказать остальным, кто напал и что сделал. Это послужит уроком другим племенам и заставит тех подумать о мести. О настоящей мести.

К границе возвращались новым путем, захватив еще несколько поселений. Там тоже устроили резню, но тоже щадили детей и стариков. Захватили неплохую добычу, будет чем хвастать дома.

Маркиз, желая закрепить преподанный урок, сделал еще один ход. Взятых в плен одного из старейшин племени он довез до границы. Тот видел все, что творили захватчики, и уж наверняка запомнил это.

А еще запомнил слова маркиза, сказанные напоследок:

– Так будет со всеми вами! С хелунгами, темерендами, стамланитами. Со всеми! Передай это им! Слово в слово. И ждите гостей! А теперь иди!

Старейшину отпустили и даже дали лошадь, чтобы быстрее добрался до дома.

Уж такое предупреждение-угрозу они запомнят. И захотят отомстить. Скорей бы!..

7 Намеки и недомолвки

– Ваш поход на варваров, насколько я знаю, был успешным, – после паузы заговорил префект. – Взяли большую добычу?

– Не очень. Мы не за добычей шли. Надо было как следует напугать хелунгов и их соседей, чтобы впредь они и не думали подходить к кордону. И тем более нападать на наши земли. В последнее время варвары слишком обнаглели. Спускать им постоянные набеги я не мог.

– Я получил письмо императора, – заметил префект. – Он пишет, что не хотел бы дразнить соседей и вызывать их недовольство.

– Он не одобряет наши действия? – с показной озабоченностью спросил маркиз. – Но как тогда быть? Позволить варварам нападать на нас? Позволить грабить поселения, убивать людей, угонять скот?

– Спокойно, мэр маркиз! Примерно так я и написал в ответном послании. И указал факты. А в пример привел вас. Ведь вы ради защиты своих владений и владений ваших соседей даже перенесли на три круга свадьбу. Чем изрядно удивили всех. Особенно мою дочь!

Теладор уловил насмешку в голосе префекта и ответил ему в тон:

– О да, недовольство мэонды Эбева меня пугало больше всего! Но ваша дочь – умный и понимающий человек. Думаю, она в курсе, что отсрочка была вызвана только крайней необходимостью, а не чем-то иным.

Шелегер рассмеялся.

– Вам удалось убедить ее в этом. Во всяком случае, недовольства с ее стороны я не слышал.

Префект оборвал смех и испытующе посмотрел на маркиза.

– Дарк, моя дочь для меня – все! Я в порошок сотру посмевших угрожать ей и не прощу никому даже ее слезинки. Чего бы мне это ни стоило!

Намек был откровенен и довольно суров. Но маркиз беспечно махнул рукой и с улыбкой ответил:

– Вы совершенно правы, мэр префект. Вряд ли бы я поступил иначе. Что касается меня... если Эбева и будет плакать, то только от счастья. Во всяком случае, я постараюсь доставить ей как можно больше радости. Ведь жизнь состоит не только из сражений и политики. Я хоть и кордонный дворянин, но знаю это очень хорошо.

Префект внимательно посмотрел на Теладора. Похоже, тот говорит искренне. И знает, о чем говорит. Зря он прибедняется и строит из себя простого кордонного дворянина. Это плохо вяжется с его поступками и намерениями.

– Согласен, жизнь – это не только война и политические дразги. Хотя вы увязли в них сильно. И рост вашего влияния на кордонное дворянство провинции тому примером. Вы собрали под свою руку всех соседей, ближних и дальних. Кажется, только граф Урагер и несколько дворян на полуночи Корши не являются вашими вассалами?

Теладор развел руками и с легкой усмешкой парировал:

– Мы живем в такие времена, когда все достается сильнейшему. В том числе и власть. Не это ли показали племена скратисов, когда покорили соседей и создали великую империю?

Шелегер нахмурился. Маркиз привел хороший пример. Но намек можно расценить и по-другому. Скратисы ведь создали новое государство. А что хочет маркиз? Не того же ли?

– Ваши амбиции простираются далеко. Смотрите, так можно и надорвать силы. Что позволено скратнику в небе, не позволено зайцу на земле!

Маркиз намек уловил, но вместо ответа пожал плечами. Мол, я так далеко и не забираюсь.

– Я удивлен, что вы не пытаетесь распространить ваше влияние на кордонных дворян других провинций. Ведь ваши владения скоро станут граничить с землями дворян Дельры.

Теладор согласно закивал:

– Верно, мэор префект. Я не пытаюсь расширять влияние больше необходимого. Просто я всегда помню о главном правиле любого правителя, пусть даже невысокого ранга – не откусывай больше, чем можешь проглотить. И пример Скратиса указывает на то же. Если нет возможности и сил держать под жестким контролем большую территорию, то... видимо, не стоит ее и захватывать.

Маркиз ощутил на себе внимательный взгляд префекта, но фразу закончил:

– Цени, что имеешь, и не гонись за большим – вот добродетель правителя. Я бы добавил – пока не станешь еще сильнее.

Очередной намек прозвучал вполне ясно и Шелегер не мог сделать вид, что не понял или пропустил мимо ушей. Взгляды префекта и маркиза скрестились.

– И вы осознаете свою силу? – тяжелым голосом спросил Шелегер.

– Вполне. Силу и ее границы. И возможности на будущее. Без этого нельзя, не правда ли, мэор префект?

– А как ваши планы относятся к планам империи?

– Они существуют по соседству. Не мешая друг другу... во всяком случае, пока.

Это уже был не намек. Маркиз ясно давал понять, что сейчас сфера его интересов лежит в пределах провинции Корша. Но что будет потом, когда интересы выйдут за границу? И какую силу рассчитывает собрать маркиз?

Вести разговор на эту тему дальше становилось опасно. Ибо сделать вид, что сказанное всего лишь слова, префект не сможет. А положение обязывает его реагировать на подобные намерения однозначно. Так что не стоит подталкивать маркиза к дальнейшим откровениям.

– Что ж, планы хороши, когда они имеют под собой реальную почву, – нейтрально сказал префект. – Насколько я помню, вы давно планировали отучить эльфов и варваров нападать на ваши владения. И вам это удалось. Кстати, вы сумели взять в плен эльфов?

Теладор внешне не отреагировал на столь резкую смену темы беседы, но про себя уяснил одну важную деталь – Шелегер ему мешать не станет. Во всяком случае, пока он, маркиз, будет действовать скрытно и осторожно. Это важная деталь и по большому счету победа маркиза! Победа в сражении за сердце и душу префекта.

– Пленных мы взяли. Но эти лесные твари не хотят жить в неволе и умирают сразу, как только оказываются в темнице. Причем как взрослые, так и дети.

– Во время последнего нападения эльфы вроде бы увели с собой нескольких женщин?

– Да. Когда был налет на поселения барона Онэзера. Не секрет, что эльфы частенько крадут женщин и детей. Видимо, чтобы разбавить свою кровь. А что от связи эльфа и человека могут быть дети, знают все. Кстати, после этого налета мы и организовали ответный рейд.

– Агрессивное поведение эльфов сильно тревожит не только меня. Сам император внимательно следит за этим. Его Богоподобие Ракансор считает, что эльфы, как и тролли, едва ли не главная угроза империи.

Префект прервался, сделал маленький глоток из кубка и бросил взгляд на маркиза.

– Его так волнует активность эльфов, что он пожелал получать сведения о них не только от меня.

Теладор все понял правильно. Шелегер как бы мимоходом сообщил ему, что в провинции, а может быть, и во владениях маркиза есть шпионы императора. Вернее, шпионы Согнера. И следят они не только за эльфами.

Это важная информация! До сих пор контрразведка маркиза не обнаруживала чужих глаз в своих землях. Теперь придется усилить наблюдение и провести поиск.

– Если император так пожелал, – осторожно начал маркиз, – так тому и быть. Воля Его Богоподобия – закон для его верных слуг!

– Именно! – довольно кивнул префект. – Именно так!

– И кто мы такие, чтобы препятствовать его великим замыслам?!

Шелегер мог быть доволен. Маркиз верно уловил намек и показал, что не станет устраивать охоту на людей Согнера. Прямая конфронтация с первым советником императора не нужна. А вот найти этих людей и установить за ними слежку надо! Причем надо и префекту, и маркизу. В этом их интересы совпадают. Впрочем, как и во многом другом!

Нет, Шелегер не ошибся в выборе. Маркиз Теладор именно тот человек, что нужен ему. Во всяком случае, на него можно делать ставку.

8 На старт, внимание... горько!

Ко дню торжества вилла префекта преобразилась и стала напоминать храм Огалтэ во время праздника Асалена. Все было украшено цветами, разноцветными лентами, венками.

На лужайке перед виллой разместили несколько рядов столов, под навесами поставили множество легких плетеных кресел и лежаков. Вырыли два новых бассейна, обложили их узорной плиткой и запустили чистую воду из реки. Для гостей поставили несколько шатров, где они могли отдохнуть от палящих лучей Асалена.

В ночь перед свадьбой на вилле почти не спали. Префект, его родственник Шее Элл и их помощники делали последние приготовления, молодежи с подругами примеряли наряды и судачили о предстоящем торжестве. Охрана обходила периметр виллы, проверяя стены и подходы к ним.

Шелегер приказал управляющему Вушо привезти еще два десятка больших кувшинов с вином, чтобы был запас. И обязательно проверить их. Префект теперь опасался всего, в том числе и отравления. Разговор с Теладором заставил взглянуть на недавние события с другой стороны. Он даже решил еще больше увеличить внешнюю стражу. А потом долго сидел над списком приглашенных, прикидывая, кто из них близок к семейству Рандоров и от кого можно ждать пакости.

Затем навестил дочь, полюбовался ее нарядами, но тут же приказал ложиться спать. Утром она должна выглядеть лучше всех, а для этого надо хотя бы немного отдохнуть.

Сам префект лег уже под утро, но толком забыться не смог. Голова болела от забот и волнений.

Огромное песочное мерило показывало десятый шаг Асалена, когда все было готово к торжественному событию. Столы ломились от угощений, гости стояли под навесами, оберегая себя от лучей светила, многочисленная прислуга заняла позиции, стража бдительно следила за подступами к вилле.

С десятков больших ветрил вращались под напором ветра и дарили людям прохладу, а бассейны и искусственные водопады насыщали воздух влагой. От аромата цветов и трав даже немного кружило голову.

Молодица ждала своего часа в просторном помещении, волнуясь и накручивая на палец прядь шелковистых волос. Ее подруги то и дело выбегали наружу и через несколько мгновений прибегали обратно, нашептывая новости: кто еще приехал, кто какие наряды надел и много ли среди приглашенных молодых парней.

Сам префект, успевший отдохнуть совсем немного, выглядел, тем не менее, бодрым и полным сил. Он успел еще раз проверить готовность прислуги и обойти столы.

Сейчас вместе с Эллом и Вушо он стоял на площадке перед виллой, разговаривая с гостями, среди которых были командиры когорт Бретор и Жагетер.

Еще вчера префект попросил Бретора прислать дополнительно два десятка воинов для охраны виллы. Сперва Шелегер хотел просить об этом Жагетера, но вспомнил, что тот в дальнем родстве с Рандором. И хотя кавекер всегда был в полном доверии префекта, но рисковать тот не стал.

Гости занимали себя сами. Общались, пили вино, заедали засахаренными фруктами. Основной темой бесед была, конечно же, свадьба. Но если о молодежи говорили только в восторженных тонах, то о маркизе Теладоре вспоминали неохотно. Говорить гадости опасались — маркиз успел показать себя сильным воином, а хорошее вспоминать не хотели. Хотя похвалить его было за что.

Все ждали приезда маркиза. Что явится не в железе и без оружия знали. Но как будет одет сейчас? На сговоре тот поразил всех нарядами и чудной повозкой, о которой судачили даже больше, чем о Теладоре. Многие хотели сделать такую же, но ни у кого не вышло. А просить маркиза не решались.

Когда песок в мериле достиг отметки в половину одиннадцатого шага, от ворот подали знак – маркиз едет.

По широкой, выложенной каменными плитками дороге ехали две кареты. В каждую запряжена четверка лошадей. Лошади покрыты попонами, раскрашенными в синий и темно-красный – цвета знамени маркиза Теладора. В такие же цвета раскрашены и сами кареты. Грумы (возничие) и слуга на задках в длинных синих камзолах.

Впереди карет ехали трое воинов в полном доспехе, в легких сине-красных плащах. Тот, что ехал в центре, держал стяг маркиза, где был изображен герб Теладора. Позади кареты следовало еще два десятка всадников, тоже в полных доспехах, при оружии, в двуцветных плащах.

Когда кареты и почетный эскорт подъехали к воротам виллы, стоявшие у входа трубачи проиграли замысловатый туш, а в ворота в сопровождении трех человек вышел распорядитель торжества Шее Элл. В правой руке Элл держал нож, в левой – чашу с пардой.

Кареты остановились. Из первой вышли маркиз Теладор и Оскар Бак. Из второй граф Куфор, бароны Найлор и Эрмер.

Маркиз подошел к Эллу, отвесил короткий поклон. Тот бросил на визитера быстрый взгляд, оценил невиданный здесь наряд, но сдержал удивление, только кашлянул.

– Кто ты и откуда? – громко спросил тот.

– Благородный дворянин, маркиз Дарк Теладор из своих владений.

– Зачем ты прибыл, маркиз Теладор? – задал новый вопрос Элл, намеренно сгустив голос.

– За тем, что мне обещано.

– С миром ты приехал или с войной? Что примешь из рук встречающего?

– Прибыл с миром, – как положено, ответил Теладор. – Приму чашу – символ мира и добра.

Элл после некоторого колебания протянул маркизу чашу, тот осушил ее до дна, перевернул, показывая, что выпил все, достал из поясного кошелья золотую монету и вернул Эллу.

– С миром взял, за мир плачу золотом.

Чаша, как и нож переключались в руки одного из спутников Эллы. Распорядитель раскинул руки, скользнул взглядом по маркизу и его людям, посмотрел на кареты, едва заметно улыбнулся и промолвил:

– Раз с миром прибыл, с миром и войди в этот дом. И будь в нем гостем.

– Не гостем я прибыл сюда, а за долгом.

– Ну раз за долгом, – улыбка на губах Эллы стала явной, – то спроси у того, кто тебе обещал.

Он кивнул маркизу и отступил в сторону. Вновь заиграли трубачи, и Теладор в сопровождении распорядителя и своих дворян ступил в ворота виллы, украшенные венками. Проходя под аркой, маркиз склонил голову, его примеру последовали Бак и дворяне.

За воротами маркиза встречали полторы сотни пар любопытных глаз гостей, внимательно и с интересом следивших за ним.

На этот раз маркиз был одет в прекрасно сшитый костюм известного на Земле модельера, изготовленный по специальному заказу. Модельер выслушал все пожелания заказчика и сумел сделать нечто среднее между классическим и летним костюмами с уклоном в спортивный стиль.

Легкие, свободного кроя брюки из шелка, тонкая льняная рубашка без воротника навыпуск и тонкий шелковый однобортный пиджак. Все травяного цвета. Такой цвет по местным преданиям – цвет молодости, мужской силы, энергии, решительности.

В империи о таких нарядах само собой не слышали, так что удивления, изумления и откровенной зависти в глазах гостей хватало.

Оскар Бак тоже был одет в костюм похожего покроя, только светло-серого цвета, а рубашка была белой. На ногах, как и у маркиза, были мокасины.

Остальные гости надели более традиционные одежды – смесь имперского стиля и нарядов кордонных дворян. Конечно, все были без доспехов и оружия. Не считая ножей.

Громкие возгласы встретили маркиза и его друзей. Теладор в который уже раз сумел удивить собравшихся. Теперь его наряд станет темой для разговоров за свадебным столом. Как бы еще о причине торжества не забыли!..

А маркиз шел вперед. Мимо украшенных навесов, под которыми стояли накрытые столы, мимо бассейнов, где плавали венки, мимо толпы жадно смотревших на него мужчин и женщин, причем первые глазели с завистью и удивлением, а вторые с любопытством и затаенной мечтой, ибо такова их природа – всегда оценивать и сравнивать. И сейчас сравнение было явно в пользу Теладора, о котором в провинции говорят даже чаще, чем о Его Богоподобии и насущных делах.

Маркиз шел мимо застывших слуг, готовых выполнить все прихоти и приказы гостей. Он узнавал среди них людей префекта – тайную стражу, охранявшую виллу изнутри. И своих людей из отряда Бурлаха. Тех было полтора десятка. По согласованию с Шелегером, разумеется.

Сам Бурлах тоже здесь. Следил за обстановкой, за гостями, успевая везде и всюду, мимоходом давая команды своим парням и отсылая их в нужный уголок виллы.

Мера предосторожности отнюдь не лишняя, особенно в свете последних событий. И маркиз не стал пренебрегать ею. Два десятка воинов снаружи, полтора десятка внутри, да еще Бак и три дворянина – хватит в случае чего отбиться от любого нападения.

Люди Бурлаха неплохо вооружены, хотя с виду этого и не скажешь. У каждого спрятан нож, две метательные стрелки, небольшой кистень на ременной петле. И каждый владел этим арсеналом в совершенстве.

В центре небольшой площадки перед виллой стояли префект Шелегер, несколько его родственников и служитель Храма Огалтэ, так называемый брат привратник Лумор. Дородный мужчина лет сорока пяти с объемным животом и толстыми руками. Густая шевелюра, мясистые губы, приплюснутый нос и маленькие глазки. Лумор носил звание Привратника, то есть был в середине храмовой иерархии и прислан в провинцию явно ради карьерного роста.

Неглупый человек, но слишком упертый, нудный, да еще любящий проповедовать. Что вообще не очень поощряется братством привратников.

Как ни странно, маркизу он благоволил. Ибо тот вел войну с эльфами и варварами. Первые, по мнению Лумора, – темное отродье, не знающее светлого учения Огалтэ, а вторые – косноязычные дикари, не желающие признавать единого бога. Их всех следовало усечь, дабы всюду утвердить правильную веру.

У площадки собралось больше всего народу. Гости почти окружили ее, оставив узкий проход, по которому пройдет молодница.

Шее Элл первым подошел к префекту, склонил перед ним голову и торжественно произнес:

– Мэор префект, ты видишь перед собой благородного маркиза Теладора, мэора дворянина, что прибыл сюда, по его словам, чтобы забрать то, что ты ему обещал. Так ли это? Приветить его или гнать прочь? Яви волю, мэор префект.

Шелегер, одетый в нарядную тогу, в небольшой короне, что положена ему как префекту провинции, смотрел на прибывшего с затаенной усмешкой. Он видел не только маркиза, но и стоявших неподалеку гостей. Отмечал выражения их лиц, даже слышал некоторые фразы.

Ах, маркиз, маркиз! Опять удивил, опять показал себя! Что за дивный наряд, так непохожий на привычные наряды империи и на простые одежды кордонных дворян?! Какой умелец сшил его, какой мастер так окрасил ткани? И как придумал такое?

Опять обошел всех Теладор. Во всем обошел. И в войне, и в победах, и в моде. А дочь говорит, что и в галантности.

Вот уж в чем никогда не подозревал маркиза префект. Хотя знал, что тот умеет говорить, и как говорить!

Что ж, похвалим его мысленно еще раз. А вопросы и сомнения оставим на потом.

– Что же должен я тебе, маркиз Теладор, благородный дворянин? – с напускной строгостью спросил префект. – И что ты хочешь получить?

Текст предварающих разговоров был неизменным уже несколько веков и все знали его наизусть. Самому префекту он казался слегка затянутым и глуповатым. Понятно, в прежние времена действительно любой визит незнакомцев и даже соседей мог быть обычным набегом, меры предосторожности выглядели разумными и необходимыми. Но сейчас такой диалог выглядел немного нелепо. Однако традиции!..

– Получить я хочу дочь твою Эбеву! Сговоренную за меня молодницу!

– Верно, был сговор. Но много времени прошло. Срок миновал, да ты его и сам продлил. Что скажет теперь моя дочь, не знаю. А против ее воли отдавать в чужие руки не стану.

Префект сделал паузу и еще более строго добавил:

– Да и захочет ли она тебя увидеть?

Маркиз ответил улыбкой на невольную мимику префекта, обернулся к Баку, тот подошел ближе, вложил в руки маркиза сверток.

Кстати, Бак привлекал взгляды гостей ничуть не меньше Теладора. Похожий наряд, свободное поведение, богатырская фигура. Женщины бросали на него откровенные взгляды, но Бак здесь лишнего себе не позволял.

Маркиз протянул сверток префекту.

– То мой скромный дар молоднице. Чтобы вспомнила меня и мои подарки да от своих слов не отказывалась.

Префект принял сверток, немного поколебался, не зная, передать дочери или посмотреть самому. По традиции, если дар молоднице не понравится, она может и не выйти к жениху. Эбева – девушка разумная и в последний момент что-то переигрывать не станет. Но на всякий случай... мало ли что принес маркиз. Вдруг такое она не любит?

Шелегер посмотрел на маркиза и передал сверток одному из родственников.

– Пусть моя дочь посмотрит и решит, как ей быть. И скажи, мэор маркиз Теладор просит оценить дар.

Светило успело войти в зенит и припекало землю немилосердно. Многие гости встали под навесами и возле ветрил, спасаясь от палящих лучей. И сам префект чувствовал, как по спине стекает тонкая струйка пота. Под тогой тонкая туника, так что снять верхнюю одежду нельзя. Не положено. Вон маркиз тоже вспотел, хотя его наряд куда как легче. А хуже всего

брату привратнику, его тяжелые одежды – темно-синяя накидка и под ней тога – притягивают лучи светила и заставляют тело распариться как в горячей купели.

Уйти бы под навес, но нельзя. Обряд должен пройти под ликом Асалена, дабы он освятил его и одобрил решение молодых.

Префект украдкой вздохнул и произнес следующую традиционную фразу:

– Примешь ли ты, гость, решение моей дочери как наказ и уйдешь ли с миром, если она не выйдет к тебе?

– Приму с миром, обиды помнить не буду, зла чинить и всякое непотребное совершать тоже. Асален и Великий Огалтэ тому свидетели. – Теладор произнес условленную фразу и, чуть помедлив, от себя добавил: – На обиженных воду возят.

Эту русскую пословицу Теладор услышал лет десять назад, тогда ему растолковали ее смысл. Пословица понравилась, и он с удовольствием произнес ее здесь.

Префект сначала не понял, что именно сказал маркиз, покосился на Эллу. Тот сообразил быстрее, усмехнулся:

– Тогда бы на дорогах было не протолкнуться от водовозок.

По рядам гостей прошел шепоток. Пересказывали слова маркиза и искали в них скрытый смысл.

– Великий Огалтэ велит прощать мелкие прегрешения и обиды и не творить за них мести, – не к месту влез брат привратник, вытирая лоб ладонью.

Маркиз покосился на него, достал из кармана пиджака аккуратно сложенный и тщательно отутюженный платок, демонстративно промокнул им лоб и убрал обратно. Реакцию гостей предвидеть несложно – опять засудачили. Здесь такого обычая не было. Многому, очень многому предстоит удивляться этим снобам. Маркиз явил не все новинки. Кое-что приберег на потом.

Гости загомонили громче, префект обернулся и увидел, что к площадке идет его дочь в сопровождении подруг. Те выстроились в два ряда и несут на поднятых руках белое покрывало.

Фигура Эбеvy была спрятана под длинным до пят плащом темно-красного цвета, на голове колпак. Снимет молодница его только перед обрядом.

Традиционные свадебные цвета молодницы – красный и темно-красный. Они символизируют сияние Асалена и невинность девушки, которая сегодня будет принесена в дар мужу как знак чистоты, верности и покорности. Испокон веков молодницы надевали одежды этих цветов, отдавая себя в жены избранникам. Но под праздничными туниками бедра девушки всегда обернуты белой повязкой. На нем очень хорошо будет видна кровь, что докажет невинность молодницы.

Некогда эту повязку вывешивали на двери как доказательство. Но сейчас древний обычай подправили. Времена другие и нравы тоже.

* * *

Закутанная с ног до пят молодница приблизилась к отцу, встала в двух шагах от него и опустила голову. Подружки подняли покрывало над ее головой. Оно – тоже символ. В день свадьбы молодница не должна быть под лучами Асалена. Сегодня светило увидит ее только в качестве замужней женщины.

Все гости смолкли, внимательно глядя на скрытую плащом фигуру девушки. Наступала кульминация торжества. Момент принятия окончательного решения. Что бы сейчас ни сказала девушка, отменить ее решение не может никто. Таковы обычаи скратисов, таковы порядки империи.

– Эбева, дочь моя, к нам пришел маркиз Теладор, – громко сказал префект. – Он напомнил о некоем долге и о твоём обещании стать его женой. А также преподнес тебе дар. Видела ли ты этот дар?

– Видела, отец, – раздался негромкий голос девушки.

– По душе ли он тебе? Что ответишь мэору маркизу?

Девушка молчала.

Теладор не особо переживал по поводу обряда и традиционного вопрошания. За прошедшее с момента сговора время он виделся с Эбевой раз десять. И в последний раз прямо перед походом на варваров. Тогда он приехал, чтобы принести извинения за перенос дня свадьбы.

Эбева, уже подготовленная отцом, выслушала маркиза молча и вроде бы с пониманием. Но маркизу ее, пусть и одобрительного, молчания было мало. Он подошел ближе, взял за руку (она уже позволяла ему такой жест) и, глядя в глаза, негромко произнес:

– Любовь моя. Только одно может оторвать мужчину от жены и от семьи. Долг властителя и хозяина. Долг защиты владений и своих людей. Нам предстоит тяжелый поход, мы обязаны защитить наши владения от нападений подлых варваров. И только поэтому я разрываю свое сердце надвое и прошу тебя простить мне мой отъезд и разлуку с тобой. И мне будет не по себе в сражении и в пути, если я не буду уверен, что ты поняла и простила меня. Эбева...

Он обнял ее за плечи и прошептал в самое ухо:

– Знай, как только я вернусь, мы тотчас поженимся. Я хочу этого больше всего на свете!

Девушка впервые за время разговора подняла на него глаза и так же тихо ответила:

– Я верю вам, маркиз. Вы умеете уговаривать и убеждать. Я буду ждать вас и... тосковать.

Последнее слово она едва вышептала, но Теладор расслышал его, улыбнулся и осторожно поцеловал в щеку. Правила приличия запрещали мужчине касаться молодежи до свадьбы. Но некоторые запреты Эбева и маркиз опускали.

– Я привез тебе наряд, – маркиз указал на длинный сверток, – знаю, что так не принято, не мужчина должен выбирать девушке свадебные одежды. Но... ты просто примерь его, посмотри. Если не понравится – выкинь.

Эбева бросила на сверток мимолетный взгляд и вновь посмотрела на маркиза.

– Пообещай мне...

– Что?

– Что будешь беречь себя и вернешься здоровым.

– Обещаю.

– Смотри, – девушка нахмурила тонкие брови, – ты обещал пред ликом Асалена, ты не смеешь не сдержать слово!

Маркиз засмеялся и привлек Эбеву к себе.

– Я вернусь! А ты готовься к свадьбе.

Он тронул пальцем сережку, что висела в ее ухе.

– Они тебе очень идут.

Эбева кивнула. Обычай носить украшения в ушах здесь был, но женщины прокалывали не мочки, а середину ушей. Когда маркиз дарил девушке на семнадцатилетие сережки, он подсказал, как правильно их надевать. Эбева послушала маркиза и с тех пор сережки тоже стали причиной сплетен.

И носит их дочь префекта непривычно, и красоты они немислимой.

Нет, маркиз не сомневался в ответе девушки, но сейчас ее молчание отозвалось в его душе странной тяжестью. Чего она молчит?

Молчание отметили и гости, по их рядам пронесся шепоток, кое-кто позволили себе растянуть губы в усмешке. Не все здесь желали счастья маркизу и не все хотели видеть его родственником префекта. А тут такой конфуз!..

Шелегер открыл было рот, чтобы повторить вопрос, чувствуя, что пауза затягивается сверх всякого приличия. Но Эбева внезапно резким движением сбросила с себя плащ и колпак и предстала пред всеми в ярко-красной тунике, закрывавшей ее тело от плеч до середины бедер.

Единый вздох изумления пронесся по двору. Он был настолько громким, что испугал крельников, и они взлетели в небо раньше срока. Небольшие красивые птички, напоминавшие земных голубей, только чуть меньше размерами, символизировали вестников Асалена и должны были взлетать после объявления о возникновении новой семьи. Но сейчас они поднялись в воздух, согнанные громкими вскрикам и восклицаниями.

И было отчего!

Эбева разом нарушила половину всех традиций, открыв лицо и тело до срока. Но главное было не в этом. На девушке пламенела туника незнакомого здесь фасона. Она полностью открывала плечи, шею и часть груди, плотно облекала стройное тело и доходила точно до середины бедер самых соблазнительных форм. Но по бокам подол туники имел два разреза, обнажавших ноги девушки почти до ягодниц.

Туника была подпоясана широким белым поясом, украшенным рубинами и изумрудами. Ну и наконец, нижняя часть туники была полупрозрачная.

Префект сам захлебнулся от удивления и с онемевшим враз языком смотрел на дочь. И на ее голову.

Поверх замысловатой прически на голове девушки сидела диадема. Изумительной формы, красоты, выполненная из белого золота и украшенная двадцатью двумя бриллиантами. Это настоящее произведение ювелирного мастерства, привезенное, как, впрочем, и туника Эбевы, с Земли.

Ошеломленный префект машинально прикинул стоимость украшения и понял, что эта вещь стоит по меньшей мере половину всего состояния маркиза. А то и больше.

Гордость и радость за будущего зятя и за дочь перемежались с изумлением и непониманием, откуда у маркиза такое сокровище и такие возможности?! Ведь даже императорская жена не носит подобное! Это точно, префект не преувеличивал. Ну, Теладор!..

Еще больший эффект подарок произвел на гостей. Хоть и бедняков здесь не было, но никто никогда раньше такой красоты не видал. Да что там такой, вполнину такой не видели! Даже на треть! Как же разбогател кордонный маркиз, раз позволил себе подобное! Что за сокровища скрыты в его замке?

Вид прекрасной молодежи в невероятно красивой тунике и с немыслимо дорогим подарком на голове как-то отвел на второй план факт нарушения обычая. Все просто стояли и пожирали девушку глазами. Кто-то прикипел к диадеме, кто-то к обнаженным ногам Эбевы, кто-то к ее лицу.

Эбева постояла на месте, давая рассмотреть себя и наслаждаясь триумфом, потом сделала несколько шагов вперед и встала перед маркизом.

– Вы преподнесли мне столько подарков, что я забыла, о каком именно спрашивал меня отец. Но я помню, кто дарил мне их. – Голос девушки звучал строго, но с заметной смешинкой. – Вы явились только узнать мой ответ, мэр маркиз?

Брат привратник Лумор открыл было рот, чтобы выразить недовольство таким наглым нарушением обряда, но Элл толкнул его в бок и Лумор поперхнулся.

– Ответ мне важен, но это только слова, – сказал Теладор. – Я прибыл за тобой. И без тебя отсюда не уйду.

– Почему? – настойчиво спросила Эбева.

– Потому что я люблю тебя и больше не позволю прожить врозь ни одного дня! Никогда! Девушка довольно улыбнулась и прищурила глаза.

– А я как раз собиралась покинуть этот дом. Потому что люблю тебя и больше не хочу жить одна!

«Как они сговорились! – мелькнула мысль у префекта. – Даже острые шутки и откровенное поведение одинаковое! Или это он ее научил? Шокируют всех, особенно этого дурака Лумора, и довольны!»

– Брат Лумор, вы что молчите! – подал голос Элл. – Кажется, ваш черед!

Порядок торжества был сломан, скомкан выходкой молодежи, ее и маркизовыми словами. Но кто запретит ей, ведь она вольна делать что хочет! Они уже сказали самое главное и теперь задавать положенные вопросы, допытываться и настаивать нет смысла. Но обряд не завершен и брат Лумор властно вскинул руки.

– Да увидит Великий Огалтэ, да согреет светом Асален наших молодых! Да сбудется их пожелание жить вместе, не покидать друг друга, растить детей, творить мир и лад в семье! Да будет так! Да будет так! Да будет так!

И гости, вскинув руки, разом подхватили:

– Да будет так!

Брат Лумор взял из рук подруг молодежи покрывало, скрутил его жгутом, подошел к Эбеве и Теладору и обвязал их вместе.

– Пусть ваша семья будет крепка, как этот узел, пусть не разорвется от невзгод и тягостей, пусть Великий Огалтэ поможет вам сохранить любовь и верность! И да будет он в вашем доме и ваших сердцах!

– Да будет так! – ревела толпа, не сводя глаз с девушки и маркиза.

Чем понравился Теладору обряд венчания, он не был затянутым до бесконечности и не надоедал. Речь служителя культа коротка, зато пир будет долг, но это совсем другое дело, пир точно не надоест.

По сигналу Эллы слуги выпустили крельников и те, едва успев сесть после первого взлета, взмыли в небо вновь.

Подружки невесты подбежали к молодым и осыпали их цветами. А потом взялись за концы узла покрывала и повели молодых к столу.

Стол новобрачных всегда располагался на небольшом возвышении. Сверху был большой навес зелено-красного цвета, украшенный цветами и венками. Рядом несколько стеллажей с полками для подарков.

Опять же по традиции, подарки гости дарили по ходу свадебного пиршества, складывая их на полки. Причем для каждого гостя отведена отдельная полка. Это чтобы было видно, кто и что дарит, то есть какое уважение проявляет к молодой семье и их родичам.

Присланный императором подарок – охотничий скратник – сейчас сидел на шесте позади стола новобрачных. На голове птицы был колпачок, к ноге привязана веревка. За подарком императора следил специально приставленный слуга.

Кстати, о том, что именно подарил император, Шелегер рассказал заранее всем. Чтобы никто не дарил того же самого, дабы не уравнивать себя с Его Богоподобием. Такой вот порядок даже на свадьбах.

Когда маркиз и Эбева сели за стол, Элл подал другой знак. На поляну выбежали два десятка молодых девушек, выстроились в несколько рядов и начали танцевать, одновременно выводя старинную мелодию. В руках девушек были венки и они с необычайной ловкостью жонглировали ими, подбрасывая вверх.

Гости с удовольствием хлопали в такт. На девушках надеты только тонкие короткие туники и при прыжках стройные ноги обнажались полностью. Завлекательное зрелище, причем тоже спланированное. Надо разжечь кровь в мужчинах, особенно в молодом муже, ведь ему скоро исполнять супружеский долг. Пусть будет готов.

Теладор с улыбкой наблюдал за танцовщицами, но больше смотрел на Эбеву. Да, она чудо как хороша. И наряд, сшитый на Земле, подошел идеально, и диадема к месту. Но сама девушка привлекает внимание гораздо больше.

Впрочем, маркиз видел и другое. Ошеломление, удивление и даже зависть на лицах гостей, шок префекта, неподдельную радость Эбевы. Он сумел поразить всех и был доволен произведенным эффектом. Пусть вся эта имперская знать видит, каков маркиз Теладор и что он может. И пусть подумает, с кем ей быть в нужный момент.

Видел маркиз и людей префекта, мелькавших среди гостей. Тайная охрана бдительно смотрела по сторонам, готовая предотвратить любое посягательство на порядок.

И люди Бурлаха то и дело попадали на глаза. Эти затесались среди слуг, малоотличимые от них по виду. И тоже бдят. Да и Бак с дворянами его свиты начеку. Он заранее предупредил своих, чтобы пили и гуляли, но головы не теряли. Свадьба свадьбой, но забывать о покушении на Эбеву и о родне этого щенка Рандора не стоит.

Когда танец закончился, брат Лумор подошел к столу молодоженов с большой чашей из чистого серебра, украшенной золотой насечкой. Чаша была полна красного вина.

– Во славу Великого Огалтэ, на радость Асалену, на счастье и удачу выпейте эту чашу, и пусть ни одна капля не упадет на землю, дабы не осквернить ее неусердием!

Лумор протянул чашу вставшему Теладору и отступил на шаг.

«Граммов триста, – прикинул маркиз емкость чаши, ощущая прохладу металла. Вино было холодным. – Надеюсь, не отравлено. У Бака с собой аптечка, но все же такой казус на свадьбе будет лишним. И префект Лумора прибьет на месте. Нет, не должно...»

Усмехнувшись неуместным, но вполне правильным мыслям, маркиз глянул на порозовевшую Эбеву и подумал, что ей он ставит граммов пятьдесят. Иначе она рухнет прямо тут.

Опять же согласно обычаям, что молодница, что бравый два последних октана вина не пили и были скромны в еде. Сегодня вполне может случиться так, что Эбева понесет, а ребенок должен быть здоровым, и его родители не отягощены хмелем и обжорством.

Эбева пост блюла честно, да и равнодушна была к вину. А маркиз вина хоть и не пил, но в еде себе не отказывал. И только на обратном пути из похода ел немного меньше. На войне не до постов, там и так жир сгорает, как весенний снег.

Теладор поднес чашу ко рту, вдохнул аромат хорошего вина явно из личных запасов брата Лумора, не ощутил посторонних запахов и, решившись, сделал первый глоток. Краем глаза он отметил слегка напряженное выражение лица Шелегера. Префект, видимо, тоже подумал об отраве. Но виду не подал.

Маркиз пил небольшими глотками, почти не чувствуя вкуса, хотя вино было отменным. Когда в чаше оставалось совсем немного, он передал ее Эбеве и подмигнул девушке:

– Пей, малышка! Оно вкусное.

Эбева взяла чашу, нерешительно посмотрела на мужа и отпила. Ей и вправду осталось мало, так что она выпила все легко. Протянула чашу маркизу. Их пальцы на миг соприкоснулись и Теладор ощутил тепло пальцев девушки.

Внутри вдруг словно запылал огонь. Телу стало жарко, кровь застучала в висках, а в груди забухал паровой молот.

Он взглянул на Эбеву и понял, что девушке тоже не по себе. Рот приоткрыт, губы влажные, дыхание стесненное. И взгляд голодной волчицы.

В вино что-то подмешали. Но это была не отравка, а некий эликсир для разжигания страсти. Опытный Лумор специально добавил некую настойку, чтобы молодые активнее вели себя в нужный момент.

И префект об этом наверняка знал. А его настороженность – опасение, не перебрал ли с дозой Лумор?! И ведь ни слова не сказал маркизу!

Теладор перевернул чашу вверх дном и потряс ею. Конечно, хоть одна капля остаться должна, но брат Лумор первым вскинул руки и закричал:

– Свершилось! Великий Огалтэ принял их и признал мужем и женой! Отныне вы едины пред ликом Асалена и взором Огалтэ! Едины!

– Едины! – закричали гости и девушки-танцовщицы, стоявшие позади стола. – Едины!

Лумор шагнул к маркизу, ловко ухватил его за руку, державшую чашу, опустил в нее небольшой мешочек и, хитро улыбаясь, сказал:

– Это дар от меня и от братства! Живите счастливо!

По глухому стуку, раздававшемуся в чаше, маркиз определил, что в мешочке монеты. Видимо, золотые. Вместе с чашей это очень хороший подарок. Ай да Лумор! Скудностью он не страдает, это точно. Надо запомнить на будущее и как следует приглядеться к нему.

Вслед за Лумором молодых начали поздравлять и остальные. Но подарки еще не дарили. Это будет сделано потом, во время основного застолья. А пока все разошлись по столам, спрятым под навесами, или продолжали стоять возле стола молодых.

Расторопные слуги быстро пробежались по двору, разнося вина и сладости. Каждый гость должен быть обслужен и доволен. Так что слуги прилагали все старание.

Следующая часть торжества – пиршество. Бесконечные тосты, замысловатые тирады, восхваления и пожелания счастья, любви, долгих зим жизни, детей, богатства...

Особенно сейчас напирала на наследников, что должны были родиться как можно быстрее. Первое дело молодой жены – родить сына или дочь. Лучше, конечно, сына, он продолжатель дела отца, его опора и надежда. Так что маркиз и Эбева буквально утонули в веселых выкриках, пожеланиях, подбадриваниях. Щеки девушки пылали алым румянцем не только от выпитого вина, но и от слов, каких она раньше и не слышала.

Теладор сохранял спокойствие, держа на губах вежливую улыбку, и успевал кивать и благодарить гостей. Искоса он посматривал на Эбеву, видя, что она от смущения готова закрыть лицо. Он нашел ее руку под столом, накрыл своей и, наклонившись к девушке, прошептал:

– Успокойся, милая! Пусть говорят. Смотри на меня. Смотри на меня!

Эбева подняла на него смущенный и растерянный взгляд, тут же отвела в сторону. Но в его руку вцепилась, как утопающий в брошенную веревку. Маркиз ощутил жар ее тела. Девушка на пределе. Он кивнул слуге и указал на кувшин с холодной водой.

Молодой смысленный парень моментально наполнил глубокую чашу водой и подал Эбеве. Та с трудом заставила себя взять чашу, но выпила почти всю. Ей явно немного полегчало, во всяком случае, лихорадочный блеск из глаз пропал.

9 Брачная ночь среди дня

К столу подошли Элл и префект. Элл вскинул руки, призывая всех умолкнуть, обернулся к гостям и громко произнес:

– Сейчас самое время молодым уединиться, дабы побыть друг с другом и скрепить отношения близостью! Порадовать Огалтэ любовью и ласками. И зачать первенца!

Гости вновь загомонили, вскидывая вверх кубки и чаши и выкрикивая напутствия, от которых Эбева вновь покраснела.

Элл дал знак подружкам девушки, те мигом окружили молодых, с веселым щебетанием и смехом подняли из-за стола, надели обоим венки из ярко-красных цветов и повели к недавно выстроенной пристройке к вилле, где, собственно, и было обустроено любовное гнездышко.

Теладор вел Эбеву под руку, опасаясь, как бы та не потеряла равновесие. Выпитое вино с подмешанным снадобьем и накаленная обстановка сильно подействовали на девушку. Маркиз, хотя и более подготовленный, тоже испытывал некоторое волнение.

Пристройка была скрыта от глаз высоким кустарником, вымахавшим почти в два человеческих роста. Рядом с самой пристройкой стояли с десятков больших цветочных клумб.

Неподалеку от арки входа маркиз разглядел фигуру Бурлаха, стоявшего в тени. Бурлах перехватил взгляд хозяина, коротко кивнул и отступил назад. Теладор довольно улыбнулся. Молодец, парень! Дело знает, за обстановкой следит, пристройку наверняка уже проверил, но на глаза особо не лезет. Значит, здесь все спокойно, можно входить.

Девушки, продолжая весело щебетать, завели молодых в просторную комнату с высоченными потолками и овальными окнами, что шли на уровне головы маркиза. Здесь все было готово – широченная постель, рассчитанная не на двоих, а по меньшей мере на пятерых. Шелковые покрывала, мягкие подушки, белоснежные простыни. Рядом с кроватью два столика с кувшинами, графинами и кубками. Тут же вазы с фруктами и сладостями. На стенах и на потолке тоже венки и букеты, ароматы цветов буквально витают в воздухе.

Девушки усадили Эбеву и маркиза на край постели, осыпали их лепестками цветов и после недолгих перешептываний пошли к дверям. У дверей они положили на пол венок, прялку, кинжал и круг сыра. А потом с перемигиваниями и пересмешками исчезли. Наступила долгожданная тишина.

Теладор прошел вдоль стены, осматривая окна, букеты и венки, столики. Десятка два ароматных розовых свечей давали приятный неяркий свет и источали тонкий аромат, не дурманивший голову и не забивавший нос.

Недурственно, далеко не у каждого на Земле есть такое брачное ложе. Не хватает зеркал, но здесь их пока не изобрели, есть только отполированные бронзовые и серебряные блюда, но в них многого не увидишь.

Теладор стащил с головы венок, бросил его в угол и встал напротив молодой жены. Собственно, его женой она только станет после того, как пройдет первый их акт любви. Не зря обычаи так гонят молодых в будуар, дабы окончательно закрепить союз делом и... кровью. Девственной кровью, само собой.

Когда-то давным-давно, на свадьбе молодые дважды, а то и трижды должны были посещать такие будуары, чтобы уж наверняка зачать ребенка. В те далекие времена вопрос выживания, а значит, и размножения стоял очень остро. И мужчины брали не одну-две жены, а три, четыре. Сколько могли прокормить.

Как всегда у полудиких племен медицина отсутствовала напрочь (пляски и бубнеж знахарей не в счет). Смертность была высока, а естественный отбор отнимал восемь младенцев из десяти. И чтобы как-то компенсировать ужасный убыток населения, люди строгали детей сколько могли.

Сейчас ситуация изменилась, народу в империи хватало, да и знахари с магами справлялись. И устраивать секс-турне на свадьбе надобность отпала. Однако обычай остался. И сегодня молодой жене предстоит стать женщиной в полном смысле слова...

Эбева сидела на краю огромной постели, глядя перед собой, но вряд ли видела цветы, вышитые замысловатыми узорами покрывала, кувшины и вазы. Щеки ее горели, дыхание было прерывистым, грудь ощутимо ходила вверх-вниз.

Выпитое с вином снадобье разбудило в ней желание, но смущение и некоторый страх перед неведомым будущим сковывали ее. Подруги поопытнее и служанки средних лет успели в подробностях пересказать то, что происходит между мужчиной и женщиной в постели. Кое-кто поделился и впечатлениями, и с их слов выходило, что ничего слаще и желаннее *этого* на всем свете нет. И временные неудобства в самом начале не станут помехой наслаждению.

Специально приставленная служанка буквально на себе показала, что и как надо делать в постели и дала с десяток добрых советов, которые сейчас вылетели из головы вместе с праздничным настроением и щекочущим любопытством. Девушка элементарно боялась. И смотрела на того, кто вот-вот начнет с ней делать *это*, с ожиданием и испугом.

Алан-Теладор видел дрожащие губы и затравленный взгляд девушки. Он отлично понимал, что с ней происходит. Не в первый раз девчонки столбенели и бледнели перед ним. Правда, это было давно, во времена едва ли не подросткового возраста, когда он еще имел дело с девственницами.

И конечно, он знал, что надо делать, чтобы успокоить и привести в чувство это запуганное дитя. Нет ничего хуже в постели, чем зажатая, одревеневшая девчонка, судорожно сжимающая руки и ноги.

* * *

Он налил полный кубок воды, присел перед Эбевой и ласково сказал:

– Выпей.

Девушка послушалась не сразу, но кубок взяла, неохотно отпила, а потом неожиданно опустошила его до дна. Глубоко вздохнула, посмотрела на мужа и растянула губы в неестественной улыбке.

– Эти щебетуны сказали, что там, за второй дверью, есть ванная комната, – махнул рукой Теладор. – Не хочешь?

Эбева подумала и покачала головой.

Маркиз сел рядом с девушкой, взял ее руку в свою и негромко сказал:

– Как думаешь, они ушли или за стеной ждут?

Эбева посмотрела на него, не понимая о ком речь.

– Подруги твои. Как там по поверью – кто первой услышал крик молодой жены, той первой и ребенка родить?!

Девушка слабо улыбнулась.

– Знаешь, – заговорщически подмигнул ей маркиз и приобнял за плечи. – Я думаю, они могут и не дожждаться.

– Почему?

– Ну... если ты так не хочешь. Или не станешь кричать.

Девушка попыталась понять, о чем говорит муж, потом качнулась к нему и зашептала:

– Я все знаю... Мне рассказали... Будет больно, потом ничего.

– Не будет, – решительно возразил маркиз.

– Почему?

– Вот увидишь. – Он снова подмигнул, тронул пряжку пояса и расстегнул ее. – Я тебя никогда не обманывал, помнишь?

– Д-да.

Поясок улетел в угол, пальцы маркиза нащупали застёжку туники.

– Эбева. Смотри на меня.

Девушка встретила взгляд маркиза. Добрый, нежный и насмешливый.

– Я не сделаю ничего, чтобы тебе было неприятно. А вот что сделаешь ты?

– Я?

– Ну да. Запомни, милая, секс – штука обоюдная. И наслаждение в постели получают двое. Тогда это настоящая любовь.

Что такое секс, он уже успел ей рассказать. И девушка восприняла слова спокойно. Ну, почти спокойно.

Она вдруг встала, сделала неверный шаг и повернулась к маркизу лицом. Глядя ему в глаза, медленно стащила с себя тунику, оставшись в тонкой набедренной повязке, заменявшей здесь нижнее белье.

Чуть поколебавшись, девушка стянула и ее, отбросила в сторону и опустила руки. Ее взгляд, полный решимости и затаенного страха, держал взгляд маркиза, звал и требовал. Это требование маркиз понимал.

Отработанным движением он скинул пиджак и рубашку, сбросил мокасины, стянул брюки. Протянул руки, обхватил Эбеву за бедра и притянул к себе. Осторожно тронул губами живот, опустился ниже, поцеловал пупок. Руки мягко скользили по ягодицам и бедрам.

Эбева вздрогнула от первого прикосновения, закрыла глаза, послушная рукам маркиза, легла на постель и ощутила на губах губы мужа.

Он ласкал ее долго и осторожно, покрывая поцелуями лицо, шею, грудь, живот, ноги и руки. Неторопливо разжигал страсть, будил потаенные чувства, заставлял выгибать спину и стонать от наслаждения.

Вскоре девушку начало сотрясать от невероятных, никогда не испытываемых ощущений. Волны наслаждения прокатывались по телу, выгибая ее дугой, заставляя стонать и закусывать губы.

Наконец, маркиз добрался до главного, уже горячего, влажного. Теперь его ласки стали настойчивее, конкретнее. И девушка, почти теряя сознание от наслаждения, не смогла сдерживать вскрика. А когда пик ощущений накрыл ее с головой, она широко открыла глаза и вдруг увидела нависшего над ней маркиза.

Тот мягким сильным движением развел ее ноги и беспрепятственно пошел в нее, сразу и до упора.

Волна оргазма совпала с вспыхнувшей болью внизу живота, но боль была слабой, невнятной, и девушка только охнула. Губы маркиза накрыли ее губы, впитали жаркое дыхание, поглотили вскрики.

Вскоре Эбева ощутила приближение новой волны оргазма и вместе с этим почувствовала, как внутри ее словно набухает член маркиза. А потом тугая струя ударила где-то там, в животе, и Эбева закричала, уже не сдерживая себя и своих эмоций.

...До ванной они добрались не скоро. Маркиз после вынужденного воздержания в походе готов был выплеснуть весь заряд энергии, ему и снадобье Лумора не особо было нужно. А Эбева, распробовав, прочувствовав, что такое плотская любовь, хотела наверстать упущенное. По крайней мере, за последние три круга.

Подружки за стенами пристройки, наверное, сбились со счета, слушая вскрики, стоны и всхлипы девушки и сдавленное рычание маркиза.

Ну не знали еще здесь, что такое женский оргазм. Вернее, почти не знали. Ведь желание мужчины – главное. А женщина... ну что ж, ее наслаждение – ее забота. И хотя в последнее время среди молодежи стало даже модным получать удовольствие обоим партнерам, все же до глубинки такие новшества еще не дошли.

А тут Эбева враз получила и первый опыт, и понимание, что есть что. Благо маркиз щедро делился своими обширными знаниями. А девушка, вернее теперь уже полностью законная жена, успешно постигала такую прекрасную науку любви.

После ванной, где тоже хватало украшений, они вернулись в постель и еще раз повторили пройденное. И еще.

Робость, застенчивость, а тем более страх пропали вместе с девственностью. Эбева уже обвыкла с ролью и ее живая натура дала о себе знать. Они болтали, смеялись, пили и ели, целовались и любили друг друга. Пока, наконец, Теладор не вспомнил о самом празднике.

Оделись они быстро. Маркиз достал из-под стола скомканную простыню – ту первую, которая впитала в себя кровь Эбева, – и бросил ее на кровать. Так положено. Потом обнял приводившую себя в порядок жену и шепнул на ухо:

– Пошли. Все ждут.

– Идем.

Он увидел на ее губах довольную улыбку и поцеловал девушку.

– Если будешь так улыбаться...

– То что?

– Ничего.

– Ты тоже улыбаешься!

– Конечно.

Эбева вдруг развернула мужа к себе, обняла его за плечи и очень серьезно сказала:

– Я не помню, кто должен это говорить первым, но я люблю тебя! Уже люблю.

Теладор склонил голову, шепнул ей на ухо:

– Я тоже не помню. Но дело не в этом. Я люблю тебя, милая моя. Мое юное чудо! У нас впереди долгая прекрасная жизнь. И каждый день мне придется доказывать свою любовь.

– Да. Я хочу этого. И знаю, ты сумеешь доказать. Как и я...

* * *

Они едва опять не очутились в постели, но маркиз удержал себя и первым вышел из комнаты. Крепко держа за руку молодую жену. Или она его крепко держала?..

10 Время много пить

Их встретили визги и крики подружек и танцовщиц, что окружили молодых, осыпали лепестками цветов и с песнями и хохотом повели к столам. Несколько девушек скользнули в пристройку. Их там ждала окровавленная простыня (на самом деле едва испачканная), свадебные венки молодоженов и традиционный подарок – с десяток серебряных шинаев. Все как положено.

По пути к гостям Теладор в мелькании девушек разглядел Бурлаха. Тот опять показался на глаза, кивнул и пропал из виду.

«Быть ему сотником, – мимоходом подумал маркиз, идя за девушками. – Как только его отряд вырастет хотя бы до восьмидесяти человек. Парень старается на совесть. Таких надо продвигать и награждать...»

Мысли о Бурлахе пропали, как только они с Эбевой подошли к столам. Восторженный гул гостей встретил их еще на подходе. Девушки разбежались, оставив молодоженов одних. Сейчас все должны видеть новобрачных. Если те идут довольные, а девушка улыбается – значит, все хорошо и по традиции. Если хмурая она или он – что-то вышло не так.

Конечно, уже давным-давно никто с кислой миной из опочивальни не выходит – нельзя же огорчать гостей и портить праздник. Но ведь люди не дураки, видят, кто с трудом растягивает губы, а кто улыбается от души.

* * *

Пристальнее всех всматривался в лицо дочери префект. Конечно, маркиз опытный любовник и вряд ли причинил девочке боль. Но как там все прошло? Ведь Эбева, сколько ни строила из себя независимую особу, все же ребенок. Не обидел ли ее маркиз?!

Но сияющие глаза, а главное, радостная улыбка на губах Эбевы развеяли все опасения Шелегера. Как она смотрела на отца и гостей! И как она смотрела на Теладора! Да и он смотрел не менее радостно. Великий Огалтэ, ты услышал мольбы отца и сделал их счастливыми!

Гм... даже чересчур. Они же буквально плывут в улыбках! Ох, не накаркать бы беды, так сильно радуясь!

Молодая жена сменила наряд. Вместо красной туники надела белоснежную, подпоясанную зеленым пояском. Белый – знак замужней женщины, знак верности и чистоты.

В таком наряде Эбева смотрелась, пожалуй, даже более зрелищно и привлекательно, чем в красном. Во всяком случае, гости не сводили с нее глаз.

Маркиз остался в прежнем наряде, но пиджак снял и забросил на плечо. А рубашку растянул почти до живота. Вид у него немного бесшабашный, но по местным меркам очень даже ничего.

Когда молодожены подошли к своему столу, их приветствовали Шелегер, Элл и Лумор. А гости громко кричали здравиты молодым и их будущему ребенку, без сомнения, зачатоному за довольно долгий период отсутствия.

В этот момент от пристройки в небо взлетели пять красных крельников. Это был знак того, что молодница была девственницей, а теперь стала женщиной.

Крики, и без того громкие, превратились в шквал. Из поднятых кубков и чаш выплескивалось вино, в небо летели венки. Все! Теперь молодые – самые настоящие муж и жена!

Шелегер обнял и расцеловал дочь, заглянул в ее сияющие глаза и шепнул на ухо:

– Ты счастлива, дочка?

Эбева поцеловала отца и также шепотом ответила:

– Очень! Он такой... самый настоящий! Я люблю тебя, папа!

Шелегер бросил на маркиза признательный взгляд, обнял и его, сжал литые плечи и ничего не сказал. Но Теладор все прочел во взгляде. Если раньше префект был его не совсем явным союзником, то теперь – самым настоящим родственником, а главное – очень и очень благодарным.

Теладор ощутил дрожь в руках префекта и с удивлением обнаружил, что и сам взволнован. Вот так! Вроде бы не очень серьезное, давно запланированное как политический ход событие вдруг стало жизненно важным для него, выходца с другой планеты.

– Муж и жена! – загремел голос Лумора. – Испейте эту чашу! И пораруйте Огалтэ и нас, соединив уста!

Эта чаша была раза в полтора меньше той, первой. Маркиз и Эбева без труда опорожнили ее, ощутив вкус легкого вина.

Потом следовало чинно поцеловаться, чисто символически. Но маркиз схватил Эбеву, приподнял над землей и крепко поцеловал. Девушка обняла мужа и ответила на поцелуй, да так, что дух заняло. Обалдевшие от такого слияния гости довольно загудели, а потом захлопали.

Поцелуй длился и длился, кто-то начал счет, но бросил после десяти. Наконец, молодые разъединили губы и расцепили объятия.

Даже самые большие скептики, до последнего утверждавшие, что вся затея со свадьбой не более чем политический альянс, и те вынуждены были признать – эта пара действительно любит друг друга. Ибо никакими силами не заставить гордую своенравную девушку вот так при всех повиснуть на муже.

Наконец, молодые уселись за стол. К ним подошел Бак. Склонил голову и негромко произнес:

– Все тихо, Алан. Посторонних не видно, никто не шумит. И Жагетер ведет себя спокойно.

Маркиз нашел взглядом командира третьей когорты, что стоял рядом с двумя вельможами и о чем-то говорил.

– Хорошо.

– Поздравляю, командир! Дай бог тебе счастья! А мой подарок в замке.

Теладор пожал руку Баку, хлопнул того по плечу. Здесь Оскар был единственным землянином и это грело маркизу душу. Свой, самый настоящий свой. Черт возьми, как это важно в такой дали от дома!

Между тем гости начали по очереди подходить к столу молодых и преподносить подарки. Каждый говорил короткий спич, выпивал чашу вина и ставил подарок на полку.

Кто-то преподносил украшение, кто-то мешочек с золотом, кто-то редкую вещь, дивной красоты сосуд (не пустой, конечно). Кто-то дарил плетъ или шкуру. Это значит, в собственность молодых переходило стадо коров или овец.

Когда настала очередь Жагетера, маркиз подобрался. Нет, он не ждал от кавекера какой-то подлости. Для этого командир когорты был слишком умным. Но все же... в руках умелого воина даже маленький ножичек способен натворить дел. А погибший Рандор, как ни крути, родственник воина.

Так что Теладор следил за приближением кавекера с доброй улыбкой на губах и в полной готовности к активным действиям.

Оскар Бак невзначай подошел ближе на правах близкого друга маркиза и встал в паре шагов сбоку. Одна рука его была спрятана за полую пиджака. Пальцы грели рукоятку небольшого пистолета. Оружие стреляет бесшумно, а мощные пули разят наповал. Если Жагетер вдруг рискнет... И никто не поймет, в чем дело.

Жагетер подошел к столу, склонил голову, поздравил молодых, пожелал долгой и счастливой жизни, много детей и богатства. А потом достал уздечку.

– У ворот виллы стоит прекрасная кобыла. Это из конюшни моего знакомого Вея Лаггета. Для вас, мэр маркиз, она может быть слишком легка, но для вашей несравненной жены будет в самый раз. Кобыла прекрасно обучена, хотя и молода. Ее зовут Боровва.

Боровва – легкий ветер, ветерок. Подходящее имя для лошади.

Подарок шикарный и очень дорогой. Неожиданно. И кто – Жагетер! Вроде бы враг, пусть и не явный.

Маркиз встал, сам налил кубок и подал кавекеру.

– Мы благодарны, мэр. Я всегда восхищался вашим военным мастерством, а вот теперь узнаю, что вы великодушный и щедрый человек! Воистину люди познаются со временем. Ради Огалтэ, будьте нашим другом!

Жагетер кубок принял, выпил до дна, опрокинул его, показывая, что он пуст, пристально посмотрел на маркиза и едва заметно кивнул. Маркиз вдруг протянул руку и кавекер после паузы принял ее. Рукопожатие состоялось.

Кавекер еще раз поклонился Эбеве и отошел. Бак убрал руку с пистолета и незаметно перевел дух. Неподалеку облегченно вздохнул префект и украдкой подал знак своему человеку, чтобы тот отошел. Слуга префекта уносил духовую трубку, стреляющую отравленными стрелами.

Шелегер не хотел никаких случайностей и был готов ко всему. Но вышло очень хорошо, и, кажется, маркиз приобрел еще одного сторонника. Талант у человека.

* * *

Гости все шли и шли, вино лилось рекой, подарки занимали полки и уже не умещались на них. По команде Эллы принесли еще один стеллаж.

А гулянье шло своим чередом. Гости ели и пили, сидели, ходили. Единая группа распалась на несколько мелких. Но рядом с молодыми постоянно было человек пятьдесят–шестьдесят. Теладор и Эбева уделяли внимание каждому. Ведь надо было преподнести ответный подарок. Не такой дорогой, какие дарили им, но памятный. Сейчас важно внимание, причем индивидуальное.

Занятие это непростое и долгое. Так что молодые обходили гостей с перерывами.

Слух собравшихся услаждали музыканты, глаза – танцовщицы. Слуги перетаскали, наверное, половину запасов вина, напитков, парды и воды. Ну и конечно, яств. Кое-кто переел и теперь отлеживался в тени. Но все были довольны. И праздником, и столом, и приемом. Шелегер постарался на славу! И Теладор, конечно, тоже.

День уже катился ближе к вечеру, когда Элл с Шелегером вновь собрали всех вокруг стола молодых. Наступал момент напутствия. Выбранные – один от десятка – гости выступали с короткими речами, призывая Огалтэ явить расположение к молодым и одарить их долгой жизнью, счастьем, детьми, военным успехом, богатством и так далее. А молодым давали наказы, как жить, как строить дом, как растить детей, как любить друг друга.

И после каждой речи все гости восклицали «Да услышит Огалтэ! Да будет так!»

Молодые обязаны были слушать все это стоя. Но к середине мероприятия Эбева устала, и маркиз усадил ее на высокий стул. Это позволялось, надо же беречь будущую мать.

Своеобразный марафон подходил к концу и слуги успели зажечь первые факелы по периметру виллы, дабы разогнать подступающий сумрак.

В мероприятии наступила небольшая пауза и все вдруг услышали конский топот за воротами. К вилле приближалось несколько всадников.

Элл послал помощника узнать, в чем дело. Вскоре он вернулся. За ним шел воин. Он был без доспехов и без шлема, но на боку висел меч. На плече знак сервианта – младшего командира. Вид у воина усталый, одежда пропыленная. Походка скованная, долго скакал без отдыха.

По цветам формы и перевязи префект определил в сервианте воина Шестого легиона, что стоял в провинциях Дельра и Кум-куаро.

Сервиант подошел ближе, поклонился префекту, потом отдельно молодым – уважил торжество.

– Мэор префект. Я сервиант Сан Цер из Шестого легиона. Прислан префектом Кум-куаро Делевором.

– Приветствую тебя, мэор Цер, – ответил Шелегер, опознав по имени дворянина. – Что хочет передать мне Делевор?

Сервиант вытащил из поясной сумки свиток и протянул его Шелегеру.

Гости, разом прекратив разговоры, внимательно наблюдали за префектом. Тот сломал печать, развернул свиток, пробежал взглядом по строкам. На его лбу собрались морщины.

После небольшой паузы Шелегер обвел взглядом гостей, посмотрел на Теладора и сказал:

– Хординги перешли кордоны и вторглись в полуденные королевства! Огромная армия идет на полночь, сметая все на своем пути! Горят дворы и города!

Сперва все молчали, осмысливая новость. О набегах хордингов все знали. И знали, что обычно они оканчиваются там же – в полуденных королевствах. Во всяком случае, так написано в хрониках. Но, пожалуй, впервые прозвучали слова об огромной армии и о том, что она сметает все пути.

И хотя до самих королевств было очень далеко, а легионы империи сильны и многочисленны, гости ощутили смутную тревогу в душе. Что же будет дальше?

Теладор выслушал новость, нашел взглядом Бака и кивнул. Они ждали этого. Думали, что рано или поздно вторжение произойдет. Но все равно это прозвучало неожиданно. И хотя действия хордингов полностью вписывались в планы землян, Теладор с некоторым изумлением почувствовал, что внутренне не очень рад исполнению плана.

В чем дело? Он боится? Или дело в молодой жене, что прижалась к нему и смотрит встревоженным взглядом на отца и мужа?..

– Не самую радостную новость ты нам принес, сервиант, – нарушил всеобщее молчание Шелегер. – Но все же паниковать или отменять торжество нет причины. У меня большая радость, как ты заметил. Моя дочь стала женой отважного и мудрого дворянина, воина и правителя маркиза Теладора. Будь моим гостем. Садись за стол, ешь и пей.

Префект сделал широкий жест рукой, указывая на столы. Цер кивнул, но согласия не выразил:

– Я поздравляю молодых и молю Огалтэ о милости к ним и их детям! Да будет их дом богат и счастлив! Но мне надо в путь. Стратион приказал возвращаться, после того как я передам послание.

Эбева, показывая расторопность хозяйки, налила полную чашу вина и сама преподнесла ее воину. Тот склонил голову, осушил чашу до дна и, порывшись в поясном кошелье, бросил в нее несколько шинаяв.

В таких случаях даже не принято извиняться за скудный дар. Наоборот, тот, кого одарили, благодарит Огалтэ за милость и прибытие гостя. Ибо в такой день каждый гость дорог.

Эбева произнесла положенные слова и пожелала сервианту легкой дороги.

Когда воин ушел, префект еще раз перечитал послание и протянул его маркизу.

– Они все же решились напасть. Об их походе говорили давно, но произошел он только сейчас. И огромная армия! Откуда она?

Теладор пробежал послание взглядом, вернул свиток и, помедлив, ответил:

– Возможно, это слухи. У страха глаза велики.

Префект впервые услышал такую поговорку, но смысл понял сразу.

– Как отреагирует император?

– Меня больше интересует, как отреагируют королевства. Если там еще есть кому реагировать!

Шелегер вскинул на маркиза удивленный взгляд и увидел непривычно жесткое выражение лица Теладора. Так смотрят лучники на цель перед тем, как спустить тетиву. Новость не застала маркиза врасплох, но вызвала удивление. Почему?

А Теладор, на миг забывшись, мыслями ушел вдаль и негромко проговорил:

– Хординги пошли войной. Они все-таки пошли!..

Часть 2 Гремя огнем, сверкая блеском стали...

1 От винта!

Последний цикл подготовки завершался полковыми маневрами и командно-штабными учениями на уровне корпусов. За два октана личный состав новой армии ухайдокался так, что под конец все едва передвигали ноги. Что рядовые воины, что командиры всех рангов. Остепелое выражение лиц, походка лунатиков и бессмысленное выражение глаз.

Инструктора выглядели не лучше, хотя и взбадривали себя препаратами и стимуляторами. А впереди еще был строевой смотр. Но сил на него явно не хватало. И Бердин, после короткого раздумья, дал приказ отдыхать. Всем. Сутки сна и никакой активности.

В результате весь лагерь превратился в сонное царство и только обсуживающий персонал мелькал между зданий и тренировочных площадок.

Строевой смотр проводился в лучших традициях Советской Армии, только без излишней помпезности и всеобщей показухи. На смотр прибыли вожди всех племен, а также половина старейшин.

Бердин выстроил полки корпусов огромным прямоугольником, для чего пришлось занять несколько площадок и разобрать полосы препятствий. В строю кроме боевых частей стояли и вспомогательные подразделения, и тыловые службы. Все, вплоть до кухарей.

Вожди вместе с инструкторами заняли отдельный помост, а старейшины встали на настил, тоже возведенный специально к смотру.

Вид ровных шеренг, закованных в броню воинов и трепетавших на ветру стягов привел всех в восторг. Такого здесь никто и никогда не видел.

Смотр был недолгим. Вожди во главе с новым князем хордингов Аллерой проехали вдоль строя, жадно вглядываясь в лица воинов, потом Алл ера прямо с коня произнес короткую речь, что-то вроде напутствия и закончил традиционным «Трапар жив!». Войско откликнулось троекратным повторением этих слов. А потом Алл ера на глазах у всех встал на колено перед Бердиным и Елисеевым и вручил им знамя.

– Ведите нас, посланцы Трапара! С вами мы победим!

И опять весь строй повторил слова князя, вскидывая левую руку к голове, а правую выбрасывая вперед.

Вообще-то Василий был против такого финала, но Аллера и остальные вожди настаивали и Елисеев посоветовал не мешать им. Раз хотят, пусть делают. Лишним не будет. Тем более общее руководство армией все равно за землянами. Так что им и флаг в руки. В прямом смысле слова.

Закончился смотр прохождением полковых колонн. Конечно, строевая выучка у войска была не ахти какой, но шли они неплохо, с шага не сбивались.

Вечером на общем совете обговорили последние детали предстоящей кампании. Под конец Бердин сказал:

– Послезавтра утром выступаем. День «А» – начало операции – через два октана.

Время было выбрано идеально. В доминингах только-только завершился сбор урожая, амбары и склады ломятся от зерна, погреба полны мяса и рыбы, на перекладах и упорах сохнут свежеснятые шкуры. В подвалы ставят бочки с соленьями, брагой и пивом.

Везде готовятся к свадьбам, праздникам, так что настроение мирное, не считая, конечно, приграничных со Степью районов. Удара с полудня никто не ждет, все думают, что хординги в поход не пойдут. Во всяком случае, сбора войск и дружин, а также усиления кордонных застав не наблюдается.

– Все приказы отданы, распоряжения сделаны, – закончил Бердин. – Армия готова. Мы начинаем!

Первые колонны выступили на рассвете. Пехота шла налегке, сложив часть оружия и доспехи на повозки. Там же везли снаряжение, запасы, инвентарь и прочее имущество.

Тренированные на долгие переходы, солдаты легко отмахивали версты по хорошо устроенным грунтовкам, держа приличную даже для военных частей скорость.

Конные полки шли другими дорогами, несколько быстрее. Но коней не загоняли и обозы не растягивали.

Скорость марша, как и расчет движения колонн, были давно рассчитаны и выверены. Столько-то верст в день для пехоты, для конницы и тылов.

Также были выбраны места для биваков и ночевки, туда заранее завезли запасы дров, продовольствия, фуража. Расчищены берега озер и рек под водопои и купание.

Уставшие колонны встречали горячей пищей и готовыми палатками.

Разведэскадроны полков выступили несколько раньше и успели уйти вперед. Их задача – прокладка маршрута через Дикую Степь и обеспечение безопасности. А также разведка приграничных земель доминингов. Когда армия дойдет до них, разведка уже будет в глубине вражеской территории.

Еще раньше разведэскадронов в Степь ушли диверсионные отряды корпусов. По всем прикидкам, они уже в доминингах, пока сидели тихо, вели разведку, собирали сведения, следили за дружинами дворян.

Правда, передать сведения они могли только после подхода армии. Но это не имело принципиального значения. Ведь скорость передвижения и маневров в эту эпоху невелика. Так что данные не устареют за десять – двенадцать дней.

Особой заботой Бердина и нового руководства княжества хордингов были воинственные и невежественные соседи. Все эти надеги, окороты, стоводы, микаридане представляли собой сборище мелких диких племен. Где зачастую никто не знал, кто является вождем, кто отдает приказы и кого надо слушать.

Еще несколько кругов назад к ним были отправлены посольства с предложениями совместных действий и мира. После долгих торгов с великим трудом заключили соглашение. Соседи собирают вспомогательное войско и идут вместе с хордингами. Общее руководство за князем Аллерой.

Ни Аллера, ни земляне не заблуждались – договор имеет силу, пока вожди соседей этого хотят. Но как только запахнет кровью и добычей, все соглашения пойдут прахом.

В принципе это входило в планы хордингов. Лишь бы соседи ударили, лишь бы отвлекли часть сил доминингов на себя. Потом будет проще. Немногочисленные, плохо вооруженные банды степных обитателей большого вреда не причинят, много не нагрябят. А попробуют мародерствовать – мигом лишатся голов. Остатки банд можно собрать воедино и гнать вперед на убой.

А когда воины соседей пойдут в поход, подразделения резервного корпуса войдут в их кочевья и возьмут все под контроль. Ибо оставлять в тылу такую дикуую неуправляемую силу нельзя! Это жестокое решение, но сейчас не до сантиментов, на кону слишком большие ставки!

По плану вся операция против доминингов должна была занять пять октанов. Плюс резервный октан на случай неожиданностей. Максимум через шесть октанов, то есть через полтора круга, армия должна выйти к границам империи.

Там ей предстоит привести себя в порядок, подготовиться к новому рывку. Но до того момента еще далеко. А пока ближняя цель – домининги!

Корпус «Восход» нацеливался на восходную часть доминингов. На его пути лежали владения дворян Хорнора, Мивуса, Энкира, Доминиаре. А затем – Агленс, Студар и королевство Догеласте.

С этим корпусом шел фактический командующий армией Василий Бердин. Корпусом командовал Хологат – бывший командир дружины племени Ленатрам. Он показал себя с самой лучшей стороны и получил высокий пост вполне заслуженно, хотя и с авансом.

Корпус «Закат» сразу же выходил к королевству Тиаган. После его завоевания следовало покорить закатные дворянства доминингов.

Командовал корпусом Вьерд – тоже бывший командир дружины, но из племени Приленат. А куратором был Андрей Якушев.

Адам Зингер и Григорий Скубец оставались с резервным корпусом, который еще заканчивал подготовку. Группа Штурмина и отдел Кумашева в полном составе шли с корпусами и с началом боевых действий должны были исполнять роль специальных разведывательных групп. Впрочем, при необходимости они могли брать на себя командование отдельными полками и ротами, если вдруг что-то пошло бы не так.

Больше земель в составе армии не было. Елисеев продолжал руководить базой и персоналом специалистов с Земли. Директор Навруцкий вместе с заместителем Щегловым в спешном порядке решали вопросы расширения Комитета, а заодно присматривали за Бакаром, где Кобрук, Байкалов и Брагин создавали баронство и основывали промышленную добычу ископаемых.

Весь Комитет до последнего человека был задействован и отыскать хоть одного свободного спеца не представлялось возможным.

* * *

Проведению операции вполне благоприятствовала политическая обстановка в доминингах. За последние месяцы напряжение там достигло апогея. Подстрекаемые королевствами дворяне продолжали свару, и кое-где она уже дошла до вооруженных конфликтов.

Графство Доминиаре из-за мелких стычек на границе начало войну с соседом – герцогством Студар. А бароны Мнел и Салдеп беспощадно жгли поселения друг друга, убивали людей и уводили скот.

Разведка империи изо всех сил старалась помешать этому, однако удаленность Скратиса играла свою роль. И шпионы императора не всегда могли воздействовать на горячие дворянские головы.

Этим раздраем хотели воспользоваться королевства и провести захват территорий. Но так уж сложилось, что на охоту вышел более крупный и сильный хищник. И мелкая рыбешка, и средняя должны были пасть под его натиском. Иного исхода быть не могло.

2 Корпус «Восход»

Концовка местной осени напоминает сентябрь в центральном регионе России. Еще тепло, но уже не жарко. Листья еще укрывает деревья, но быстро желтеет. Вода пока пригодна для купания, но только для закаленных.

Первый снег в доминингах выпадет через полкруга и быстро растает. А ляжет лишь через полтора круга, но его едва хватит, чтобы укрыть землю тонким ковром. И морозы ниже десяти даже ночью не опустятся.

А вот дождей тут осенью немного, не развезет дороги, не превратит их в непролазные топи.

Вот так все удачно совпало для начала войны. И не использовать столь выгодный момент грех! Непростительный!

Ровная стена леса отделяет границу Степи от владений барона Хорнора. Вдоль опушки течет узкая речушка с тухлой коричневой водой. Местные называют речушку Гнилой и никогда не пьют из нее.

По лесу змеится накатанная дорожка, что ведет к двум приграничным поселениям. А от них и прямо до замка барона идет накатанный тракт, единственный в этих краях.

Бердин спрятал бинокль, в который долго рассматривал лес, и посмотрел на карту. Зонд сделал отличные снимки, а группа Орешкина и торговцы-хординги сумели раздобыть надежные сведения о владениях Хорнора. Благодаря им корпус пойдет по чужим землям, как по своим.

Василий расслышал топот копыт за спиной, сложил карту и застыл в седле.

– Правитель, – голос командира первого пехотного полка Ортога Длинного прозвучал совсем негромко, – все готово. Разведка донесла, что застава в лесу снята. Мы пройдем незамеченными.

Василий обернулся.

– Хорошо, полковник. Задачи командирам рот уточнили?

– Да, правитель.

Бердин помедлил, еще раз взглянул на лес, в который вот-вот войдут передовые роты двух пехотных полков, и словно нехотя махнул рукой:

– Начинайте!

Ортог отсалютовал – левая рука тыльной частью ко лбу – и развернул коня. Позади в сотне метров был полевой штаб командира корпусного отряда. По сигналу полковника взвились синий и красный вымпелы.

Выстроенные в колонну по трое пехотные роты двинули вперед, на ходу разворачиваясь цепью. Арбалеты наперевес, шаг скорый, темп высокий. Атакующий марш!

Арбалетные роты оставались на месте, готовые при случае поддержать пехоту. Это тоже был отработанный вариант, но сейчас он использован вхолостую. Врага поблизости нет. Однако порядок есть порядок и прикрытие свою задачу выполняло исправно.

Бердин взглянул на цепи пехоты, что почти бегом шли к лесу, и пожалел, что не может сейчас достать ноутбук. И жаль, что зонда нет в небе. А то бы он увидел, как в двух верстах левее второй пехотный полк выполняет тот же маневр. Пересекает границу и входит в земли Хорнора.

Вторжение началось!

За несколько часов до этого разведка вырезала все пять застав у границы, открыв тем самым путь внутрь доминингов. Эскадроны устремились в глубь владений барона, а пехота начала планомерный захват.

Столкновения с более или менее значительными силами врага пока не предвиделось. Дружина барона, разбитая на две части, была в замке и в Горелой Пади. И предупредить ее о нападении некому. Разведка должна перехватить всех посыльных.

Когда цепи скрылись в лесу, Василий украдкой посмотрел на часы. Точно по плану. Значит, сейчас и второй корпусной отряд в составе третьего пехотного и конного полков тоже перешел границу, только баронства Энкир. А на западе корпус «Закат» вторгся в королевство Тиаган.

Впервые Бердин командовал такой силой, и от масштабов дела, и от ответственности немного было не по себе. Но комплексовать и позволять нервам брать верх некогда. Теперь темп и еще раз темп. Вперед!

Вторжение началось как-то буднично и просто. Перерезать двадцать воинов на заставах – дело нехитрое, если умеешь. Полковая разведка это умела хорошо и все сделала очень быстро.

Пехота вошла в лес, прочесала ближайшие районы и вышла к дорогам. А потом двинула дальше к поселениям, не обращая внимания на чашобу вокруг. Там точно никого нет и быть не может. В этих местах вся жизнь теплится вдоль дорог и рядом с водоемами.

К первому поселению вышла вторая рота первого полка. Командир – капитан Клерел уже знал, что в нем всего шестеро мужчин и десятка два женщин, стариков и детей. Сопротивления не будет, тут дураков лезть с топорами против сотни воинов нет.

Лишь бы не утекли в лес с испугу. И не побежали в соседнее поселение. Чтобы этого не произошло, надо все сделать очень быстро. Как на учениях...

Жители спохватились слишком поздно. Когда огромное войско возникло словно бы из ниоткуда и почти мгновенно вошло в поселение, староста успел только свистнуть и схватить топор.

Впрочем, он его тут же выпустил. Драться было верхом безумия. Жители с ужасом смотрели на одетых в одинаковую черную форму воинов, на их оружие и ждали расправы. От поселения останутся только головешки. Более или менее пригожие бабы будут изнасилованы, несколько девочек-подростков тоже. Стариков изрубят, детей либо заберут, либо тоже убьют. А мужиков-то наверняка. Эх, мэор хозяин, далеко ты и твои дружинники-хоробники далеко, не защитишь, не спасешь!

Но чужаки повели себя странно. Прошли поселение насквозь и исчезли за поворотом дороги. А трое подошли к старосте.

– Мы вас не тронем, – сказал тот, что был выше других. – Никого не обидим. Знайте – теперь все эти земли принадлежат княжеству хордингов!

Староста прикрыл глаза и молил всех заступников-охранителей, чтобы дали пережить этот страшный момент.

– Скоро здесь пройдут другие наши войска. Приготовьте воду, сено, мясо. У вас это возьмут и заплатят за все! Ты меня слышишь?

Староста едва-едва кивнул и опустил голову еще ниже.

Чужак вдруг хлопнул его по плечу.

– Смотри мне в глаза!

Староста хотел было упасть на колени, но побоялся рассердить воина и с трудом поднял глаза.

– Будете жить и работать как раньше. Но теперь здесь хозяин другой. Так и скажи всем. На!

Воин протянул ему какой-то сверток.

– Повесь на своем доме. Иди!

Не чуя ног, староста пошел прочь. Он не видел, как покидали поселение чужие воины, не видел, как выбегали из домов дети и как выглядывали из-за дверей бабы. И только когда что-то крикнула его жена, он развернул сверток и обнаружил там прямоугольник черно-желтой ткани с неведомым рисунком красного цвета.

Всматриваясь в изображение, староста понемногу приходил в себя, но в его сердце нарастала тревога. А ну как приедут хоробники барона и увидят это? Голову снимут! Но и ослушаться чужаков нельзя, не помилуют.

И староста, поминая охранителей, сам полез на крышу, крепить ткань. Пока и впрямь не приехали новые чужаки...

Приблизительно так же проходили захваты и других поселений. Подавленные видом воинов и их численностью, крестьяне и не помышляли о сопротивлении. Кое-кто вообще пытался удрать в лес. Им не мешали, предупреждали старост и жителей о том, что власть теперь другая, отдавали заготовленные вымпелы, напоминали о продовольствии и фураже и шли дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.